

**АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
КИРПИЧНИКОВ**

(25.06.1929 – 16.10.2020)

Ушел из жизни доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный гражданин Ленинградской области Анатолий Николаевич Кирпичников — автор более 700 научных трудов, в том числе 20 монографий, один из ведущих и международно-признанных специалистов в области изучения археологии, истории и культуры Древней Руси – России и сопредельных стран Северной Европы.

Мальчиком пережил блокаду, в 1953 г. закончил кафедру археологии Ленинградского государственного университета, с 1955 по 2020 г. работал в Институте истории материальной культуры РАН (до 1991 г. — Ленинградское отделение Института археологии

АН СССР), пройдя путь от аспиранта до заведующего и научного руководителя Отдела славяно-финской археологии.

Крупнейший специалист по военной археологии, автор сотен работ, в том числе четырех томов Сводов археологических источников, посвященных систематизации комплекса древнерусского вооружения, вышедших в 1966–1973 гг. и немедленно ставших классическими трудами по истории древнерусского оружия, он уделял большое внимание развиваемому им новому направлению: клинковой эпитафике — раскрытию на лезвиях мечей знаков и надписей. Вторым направлением научных интересов А. Н. Кирпичникова стало изучение крепостей Северной Руси. Им проведены раскопки Старой Ладогы, Орешке, Копорье, Ямгороде, Пскове, Порхове, Гдове, Новгороде, Велье, Кирилло-Белозерском монастыре, Кореле и Тиверском городке, выявлены и опубликованы изобразительные источники, позволяющие с высокой долей достоверности реконструировать памятники древнего крепостного зодчества. Масштабные полевые исследования, проведенные под руководством А. Н. Кирпичникова в конце XX – начале XXI в. в Старой Ладогке, позволили этому памятнику соперничать с Новгородом за звание первой столицы Древней Руси.

Огромный опыт и глубокие профессиональные познания наряду с общественным темпераментом и ясно сформулированной гражданской позицией заслуженно сделали А.Н. Кирпичникова одним из крупнейших авторитетов в области охраны памятников истории и культуры и сохранения культурного наследия Родины.

Основные монографии:

Древнерусское оружие: Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. карт. (Археология СССР. САИ. Е1-36). 176 с.: ил.

Древнерусское оружие: Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. (Археология СССР. САИ. Е1-36). 147 с.: ил., карт.

Древнерусское оружие: Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л.: Наука, 1973. (Археология СССР. САИ. Е1-36). 92 с.: ил.

Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л.: Наука, 1977. (Археология СССР. САИ. Е1-36). 112 с.: ил.

Военное дело на Руси в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1976. 104 с.: ил.

Каменные крепости Новгородской земли. Л.: Наука, 1984. 275 с.: ил.

Старая Ладога — древняя столица Руси. изд. СПб.: Славия, 1996. 215 с.: ил. (перезд. — 2003, 2010, 2012, 2013). (*Совместно с В. Д. Сарабьяновым*).

Награды:

Медали «В память 250-летия Ленинграда» (1958 г.) и «Ветеран труда» (1986 г.), бронзовая медаль ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР», медали «50 лет победы в Великой Отечественной войне» (1995 г.), «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» (2004 г.), знаки «Житель блокадного Ленинграда» (1993 г.) и «За вклад в развитие Ленинградской области» (2003 г.).

* * *

Трудно поверить, что слова «неожиданно, безвременно покинул нас» могут относиться к уходу человека, который год назад перешагнул 90-летний жизненный рубеж.

А. Н. Кирпичников на фоне
восстановленной Стрелочной башни
Староладожской крепости.
Фото С. В. Белецкого, 2016 г.

Но именно так в октябре 2020 года восприняли кончину Анатолия Николаевича Кирпичникова его сотрудники, ученики, друзья и огромное число людей, с которыми он был связан до последних дней благодаря своей кипучей научной и общественной деятельности — ее не могло приостановить ни время, ни обстоятельства текущего «карантинного» года. Еще придет время продуманных некрологов, написанных ведущими специалистами, где будут подведены итоги его огромного, занявшего две трети века, пути в науке; будут проанализированы открытия и выводы, во многом определившие целый ряд направлений в средневековой археологии Восточной Европы и Скандинавии, изложенные в более чем 650 трудах; будет отмечен вклад в дело сохранения культурного наследия России.

В предлагаемых вниманию читателя материалах, мы хотели дать возможность высказаться людям, которые были связаны с Анатолием Николаевичем в разных сферах его жизни. Это — многолетняя работа в секторе/отделе славяно-финской археологии ЛО ИА/ИИМК РАН, который он возглавлял в течение 40 лет, где прошли свое профессиональное становление десятки ученых. Это — деятельность Староладожской археологической экс-

педиции, превратившая захолустное село Ленинградской области в первую столицу Руси. Это — неустанная борьба за сохранение культурного наследия Родины, за то, чтобы молчаливые свидетели ушедших веков не были уничтожены из-за сиюминутной прихоти, а получили бы возможность говорить с поколениями потомков, которые, надеемся, способны будут услышать и понять их лучше нас. Наконец, это открытый диалог с людьми, любящими и ценящими историю, стремящимися узнать прошлое и приобщиться к нему.

Желающих предоставить тексты и фотографии для этой публикации оказалось очень много. И еще больше тех, кому предстоит вспомнить и запечатлеть образ Анатолия Николаевича Кирпичникова — выдающегося исследователя, подлинного патриота, умного и веселого человека.

В. А. Лапшин, О. А. Щеглова

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Начало научной карьеры А. Н. Кирпичникова было связано с Артиллерийским музеем, что и определило его интерес к военной истории и первые, ставшие главными в его жизни научные труды в археологии — по древнерусскому оружиюведению, военному делу и фортификации Северо-Западной Руси. Еще в 1960–80 гг., проведя огромную исследовательскую и организационную работу, он сделал такой прорыв в изучении этих тем, что на протяжении последующих десятилетий — вплоть до нашего времени — его открытия и выводы во многом сохранили свою значимость и актуальность. Долгое время никто не решался подступить к этим темам, ссылаясь на работы признанного авторитета, хотя сам Анатолий Николаевич искал учеников, способных продолжить его дело. Наверное, только этих работ было бы достаточно для присуждения ему звания академика, но даже в последующие годы, когда сделано было гораздо больше, его кандидатуру регулярно отклоняли в Москве на академических выборах. Независимый ученый со своим мнением и неугомонным темпераментом, он оставался чужим в среде «академической знати», куда и в новые времена принимали зачастую по принципам протекции и административных чинов, а не только научной значимости.

Крепости Северо-Запада Руси, впервые исследованные в больших масштабах и воссозданные в 1960–80-х гг. при его непосредственном участии, стали одним из глав-

ных дел ученого. Анатолий Николаевич болезненно реагировал на критику оппонентов о принципах научности реставрации, с чем-то спорил, с чем-то соглашался, но всегда оставался убежденным сторонником методов полного воссоздания памятников, которые были приняты в нашей стране вследствие гигантских разрушений военных лет. Сейчас мы видим большинство изучавшихся им крепостей в восстановленном виде — часть их включена в Серебряное кольцо России, а в их современном облике воплощены и его научные идеи. Не все они до сих пор приведены в порядок, но многое сделать удалось.

На раскопках Ниеншанца с П. Е. Сорокиным.
Фото С. В. Белецкого, май 2009 г.

В 1989 г. в Леноблреставрации, где я работал археологом, разрабатывали проект воссоздания полностью разрушенной Ямгородской крепости. Раскопки ее планировалось вести под патронажем А. Н. Кирпичникова, о котором руководство института отзывалось с большим уважением. Годом раньше он принимал у нас госэкзамены в Университете, а эта история стала поводом для более тесного знакомства. Но страна развалилась и финансирование этого проекта было закрыто. Тогда же надолго заморозили реставрацию и других крепостей, прекратились и их многолетние раскопки.

Всю последующую жизнь Кирпичников внимательно следил за состоянием «своих памятников», возвращаясь к теме их сохранения и реставрации, сетовал о разрушениях и утратах, обращался к властям с требованиями их спасения.

В 1990 г. Анатолий Николаевич стал моим научным руководителем в аспирантуре ЛОИА, когда тема диссертации, связанная с морской археологией древнерусского Северо-Запада, уже была согласована руководством института. Поначалу он сомневался в ее успешности, предлагал расширить тему, но по мере подготовки признал, что она удалась. Вычитывал тексты с присущей ему тщательностью и строгостью, но никогда не давил и не настаивал на своей позиции, если у собеседника находились обоснованные контраргументы. «Своих» — а круг их, помимо сотрудников возглавляемого им более 40 лет отдела Славяно-финской археологии, был достаточно широк — он никогда не сдавал, помогал и поддерживал во всех ситуациях. Во время подготовки празднования 750-летия Невской битвы в 1990 г. и в последующие годы Кирпичников активно выступал за создание мемориальной зоны и музея Невской битвы в Усть-Ижоре, за возрождение церкви Александра Невского, начатое энтузиастами, и неоднократно посещал наши мероприятия, связанные с этим местом.

Круг его знакомых был очень обширен, и среди них было много увлеченных людей, по-своему занимавшихся историей, краеведов и реконструкторов, к которым специалисты нередко относились пренебрежительно. А он не отказывал им в поддержке и покровительстве, полагая, что любой вклад в сохранение и популяризацию памятников культуры, развитие краеведения следует приветствовать. В 2000 г. после Восточноевропейского симпозиума в Тампере, нас пригласил к себе в гости, в небольшой городок Карлабу на Ботническом заливе, финский учитель — краевед, привозивший к нам школьников на раскопки в Старую Ладугу. Он был одержим идеей особой значимости своего местечка для истории и археологии, но финские археологи его не особенно жаловали. И визит Кирпичникова, наши лекции на заседании местного исторического общества, где присутствовали юные финские участники ладожской экспедиции, их родители, городское руководство, стали весомой поддержкой его идей по созданию в этом городке музейно-культурного центра.

Без всякого пафоса можно сказать, что Анатолий Николаевич всю свою жизнь боролся за сохранение памятников истории и культуры, и это не менее, чем наука, было смыслом его жизни. Сотни подписанных им писем и обращений в защиту сохранения памятников, когда он более 30 лет занимал должность председателя ВООПИК Ленобласти, позволили спасти от разрушения и гибели огромное количество объектов наследия на ее территории. Вместе с тем, опираясь на богатый опыт общения с чиновниками, он не особенно верил в сиюминутное решение возникавших проблем, но, исходя из принципа «капля камень точит», с завидной настойчивостью повторял свои обращения. На его письма в самые высокие инстанции часто приходили формальные отказы, составленные каким-нибудь неизвестным делопроизводителем КГИОПа или Министерства культуры. Но Кирпичников всегда был твердо убежден, что «археологи отвечают за судьбу памятников» — в особенности тех, которые они исследовали, — и должны делать все для их спасения. На фоне развития в последнее время так называемой «новой охранной археологии», основанной на принципах завуалированной торговли памятниками, он всю жизнь оставался на твердых позициях приоритета их сохранности по отношению к любой хозяйственной деятельности.

Анатолий Николаевич всегда шел на контакт с властями всех уровней, настойчиво добываясь поддержки ими научных проектов и сохранения памятников, иногда используя при этом средства, которые могли бросить тень на его собственную репутацию. Когда чиновники с удивлением обнаруживали в подготовленном им очередном выпуске «Культурного наследия Российского государства» свои портреты и даже статьи, от финансирования издания им было уже не отказаться. Его настойчивости в решении организационных проблем, включая и успешный поиск средств на продолжение раскопок в Ладоге даже в самые сложные времена, завидовали многие.

Он был патриотом и государственным человеком по натуре, ставившим перед властями неудобные системные вопросы, рассматриваемые через призму отношения к памятникам старины. О каком возрождении национальной идеи можно говорить, когда стена Ивангорода — обращенный к Европе, по сути дела, «фасад страны», на котором развевается знамя России, — рушится на глазах? Когда города-крепости, защищавшие страну на протяжении всей ее истории, не могут быть «приведены в должный порядок»? Его призывы, выдержанные в духе «За державу обидно!», сводились к тому, что сохранение памятников — это важнейшая государственная задача: «второсортность и заброшенность культуры» неизбежно «приводит к деградации общества».

С большой радостью и воодушевлением Анатолий Николаевич воспринял археологические открытия на Охтинском мысу 2007–2009 гг. Задолго до этого, в 1976 г., он написал статью об истории Ниеншанца, и теперь был поражен неожиданно хорошей сохранностью этой крепости, считавшейся безвозвратно утраченной, как и еще двух

На раскопках Ниеншанца с П. Е. Сорокиным, март 2009 г.
Из архива П. Е. Сорокина

других — Ландскроны и новгородского городища, о существовании которого вообще ранее не было известно. Глядя на раскопанную башню Ландскроны, он предложил писать напрямую президенту: «эти исторические крепости — чудом сохранившиеся культурное достояние — подарок всем нам, и их нужно непременно спасти». В многочисленных письмах по этой проблеме, направлявшихся на протяжении прошедшего десятилетия городским и государственным властям, на мероприятиях,

посвященных проблеме Ниеншанца, он всегда требовал полного сохранения и музеефикации памятников Охтинского мыса, подчеркивая недопустимость любой застройки этой уникальной исторической территории и необходимость выкупа ее городом

у Газпрома. Незадолго до ухода предложил подготовить новое — открытое письмо президенту...

Со стороны многим казалось что он чрезмерно суров и требователен, и эти качества в нем действительно присутствовали, но при более тесном общении они отходили на задний план, и оказывалось, что он легко прощал окружающим все их просчеты и недостатки. Анатолий Николаевич был душой любого собрания, умело руководил заседаниями, был бессменным тамадой всех застолий. С юмором и даже сарказмом относился к себе и окружающим. Не был чужд самокритики, делясь порой такими воспоминаниями, которые многие предпочли бы скрыть.

Но любые попытки принизить роль того, что он любил — своей страны, ее истории, памятников — пресекал жестко и безапелляционно. За «неуважительную» фразу о Старой Ладогге, ее «недооценку», высказанную в научных спорах, можно было запросто попасть в недруги. Правда, ненадолго — он не держал обид.

С необычайным упорством он развивал и отстаивал во властных структурах и среди завистников от археологии, жаловавшихся на него властям, идею о «столичном статусе» Ладогги и необходимости празднования юбилея этой первой столицы Руси. Для настоящей столицы, она, конечно, была маловата, да и резиденция Рюрика располагалась здесь не так долго, но такой исключительный повод привлечения государственных средств к юбилею для возрождения заброшенной тогда Старой Ладогги упускать было нельзя — и праздник удался. А сама Ладога стала для него теперь навечно не только последним пристанищем, но и тем памятником, который он во многом и создал.

П. Е. Сорокин

ПОЛВЕКА ВО ГЛАВЕ СЕКТОРА / ОТДЕЛА СЛАВЯНО-ФИНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ ЛОИА АН СССР / ИИМК РАН

Анатолий Николаевич Кирпичников возглавил Сектор славяно-финской археологии ЛОИА АН СССР — новое подразделение в составе ЛОИА АН СССР, образованное на основе Группы славяно-русской археологии, в 1974 г., в расцвете лет и творческих устремлений. Появление нового подразделения было обусловлено задачей расширения археологических исследований на Северо-Западе СССР с целью углубленного изучения истории финно-угорских и славянских племен на территории Восточной Европы с сохранением уже сложившихся научных программ, которые разрабатывались в те годы П. Н. Третьяковым, М. К. Каргером, П. А. Раппопортом, Ф. Д. Гуревич. Остро осознавалась и необходимость пополнения коллектива молодыми научными сотрудниками. К этому времени Г. Ф. Корзухина, чтобы освободить место молодым, сознательно выходит на пенсию, не прекращая научных занятий до последних дней жизни, М. А. Тиханова работает внештатным сотрудником, переведен в консультанты А. Л. Якобсон (1971 г.). В этом же году М. К. Каргер, совмещавший руководство Ленинградским отделением Института археологии и Группы славяно-финской археологии, освобождается от обязанностей заведующего ЛОИА, а в 1974 г. переводится на должность консультанта. Пришедшего ему на смену А. Н. Кирпичникова М. К. Каргер, по воспоминаниям современников¹,

---

¹ О. В. Овсянников не раз упоминал высказывание М. К. Каргера: «В Кирпичникове мы не ошиблись», отмечая, что такой похвалы мэтра не удостоивался больше никто.

выделял среди своих учеников как наиболее талантливую исследовательницу, и можно думать, что это назначение произошло не без учета его мнения. Рискну предположить, что в последние годы работы под руководством уже серьезно больного М. К. Каргера А. Н. Кирпичников, не будучи наделенным необходимыми полномочиями, уже пытался как-то влиять на принятие кадровых решений для пополнения Группы подающими надежды выпускниками кафедры археологии ЛГУ, во всяком случае, делал в этом направлении то, что зависело от него самого, как это было в случае с Е. А. Рябининым².

В Отделе Славяно-финской археологии. Фото Я.Ю. Шуваловой, декабрь 2013 г.
Стоят (слева направо): С. Г. Попов, В. А. Лапшин, О. В. Григорьева, В. Н. Седых,
А. В. Плохов, П. Е. Сорокин, О. А. Щеглова, И. И. Еремеев, С. А. Семенов,
А. И. Корниенко, Л. Е. Лясковская.
Сидят: А. В. Курбатов, С. В. Белецкий, А. Н. Кирпичников, Н. И. Платонова.

Вступив в должность, молодой и энергичный руководитель сразу проявил себя как настоящий стратег — представил дирекции и «конституировал» глубоко продуманную перспективную программу, в которой были сформулированы не только основные цели и задачи работы сектора, но и болезненные проблемы, а также ряд мер, направленных на их решение. Каждый пункт этих мер заканчивался фразой: «Просить руководство ЛОИА и ИА АН СССР предусмотреть... способствовать... считать необходимым...»³ Оглядываясь назад, можно сказать, что этой программе А. Н. Кирпичников неустанно и очень гибко следовал в течение всех 46 лет⁴ руководства вверенным ему коллективом. Не все удавалось осуществить в равной мере, но главное несомненно удалось.

Удалось не только сохранить три основных направления исследований (1. история ранних славян; 2. история Древней Руси; 3. средневековая история финно-угорских племен и их связи со славянами), но и существенно расширить их тематику благодаря

² Е. А. Рябинин не имел ленинградской прописки, и А. Н. Кирпичников прописал его у себя.

³ Кирпичников А. Н. О задачах и работе Сектора славяно-финской археологии в 1974–1975 гг. // КСИА. Вып. 150. 1977. С. 107–111.

⁴ Сорок один год — в должности заведующего Сектором/Отделом (1974–2015 гг.) и последние 5 лет — в качестве научного руководителя подразделения, вплоть до последнего заседания, состоявшегося 1 октября 2020 г.

заметному обновлению и пополнению кадрового состава сектора творческой молодежи, и даже долгое время поддерживать правильный возрастной баланс, необходимый для непрерывной научной преемственности поколений. Была расширена не только тематика, но и хронологический диапазон исследований — изучение древностей от раннего железного века до позднего Средневековья.

Особенно успешно развивались всесторонние и планомерные исследования в области изучения истории культуры Древней Руси, а также славяно-финно-угорского и скандинавского взаимодействия на территории Руси и Северной Европы. Успеху в немалой степени способствовало налаживание постоянного научного сотрудничества с археологами прибалтийских республик, особенно — долгосрочное сотрудничество с археологами соседней Финляндии, оставившее заметный след в науке в виде 14 томов «Трудов» регулярных советско/российско-финляндских симпозиумов и двухтомника «Финны в Европе VI–XV вв.»⁵, да и просто человеческих контактов ученых, разрабатывавших близкие темы. Этот проект, запущенный еще в 1969 г. в Москве и возглавляемый Б. А. Рыбаковым, начал получать реальное воплощение только в 1976 г. (I симпозиум) и поддерживался долгие годы благодаря неистощимому энтузиазму и организаторским качествам А. Н. Кирпичникова и, конечно, его общительному характеру. Симпозиум открывал также пути взаимодействия сотрудников сектора и с исследователями других скандинавских стран, особенно Швеции. А. Н. Кирпичников был мощным мотором этого движения, заражая энергией коллектив, заставляя откликаться на свои

В Староладожской экспедиции.

А. Н. Кирпичников (справа) с сотрудниками В. А. Назаренко и А. А. Песковой. Фото Пирьи Уйно (первой иностранной участницы экспедиции), 1986 г.

Здесь коллеги одинаково требовательно и доброжелательно, а порой и очень горячо и запальчиво обсуждали не только внутрисекторальные дела и проблемы (доклады

обращения чиновников, добываясь зарубежных командировок по теме исследования для сотрудников (в рамках научного обмена), ратовал за обмен студентами-археологами во время прохождения полевой практики и добивался порой невозможного.

А. Н. Кирпичников придавал большое значение регулярному проведению заседаний сектора (позднее — отдела) и строго и ревностно следил за их посещением сотрудниками.

⁵ Кирпичников А. Н., Уйно П., Носов Е. Н. Финляндско-российское научное сотрудничество в области археологии. Итоги пройденного пути. 1969–2014 гг. // АВ. 23. 2017. С. 404–409.

по плановым темам, по ходу работы над диссертациями, рассказывали о результатах полевых исследований, о проведенных командировках и заслуживающих внимание новых книгах), но и рецензировали присылаемые на внешний отзыв диссертации и работы стажеров-исследователей. В Славяно-финском секторе такие заседания проходили, пожалуй, чаще, чем в других подразделениях. Анатолий Николаевич всегда вдохновенно задавал тон как этим заседаниям, так и нашим «семейным» торжествам, проходившим по случаю чьего-нибудь юбилея или защиты очередной диссертации. Подпитывалось это неисчерпаемое вдохновение стремлением создать крепкий коллектив (пусть не единомышленников, но людей, связанных общим делом), в котором бы царили дружеская атмосфера и взаимопонимание. И это ему тоже удалось. Под его руководством сформировался коллектив увлеченных и авторитетных специалистов, связанных не только общим делом, но теперь уже — в историческом измерении — и его именем.

А. А. Пескова

Главная экспедиция А. Н. Кирпичникова

Археологические работы в Старой Ладоге имеют длинную и славную историю, украшенную выдающимися открытиями и славными именами исследователей. Но

страницы этой истории, связанные с именем А. Н. Кирпичникова (а их было несколько: раскопки в крепости в 1972–1975 гг., выявившие раннюю каменную стену, с 1984 г. — работы на посаде и Земляном Городище), занимают особое место как в изучении древней Ладоги и превращении поселка в настоящий научный археологический центр, так и в творческой биографии ученого. Они также оказали влияние на жизни десятков и даже сотен людей, для которых раскопки в Ладоге стали прикосновением к древностям Отечества, а для кого-то определили и направление жизненного пути.

Первые полтора десятилетия XXI века были особым периодом в жизни Староладожской археологической экспедиции Института истории материальной культуры Российской академии наук. В эти годы она стала хорошо работающим, слаженным механизмом, внутри которого каждый участник знал свое дело и свою ответственность. Заводным ключом всего механизма был начальник — Анатолий

Около здания базы экспедиции в Старой Ладоге с котом Васькой. 2010 г.
Из архива Н. В. Григорьевой

Николаевич Кирпичников, по одной только воле которого ежегодно начиналась и осуществлялась эта маленькая жизнь — экспедиция.

Работы первоначально велись в течение одного летнего месяца, при участии верных практикантов — историков первого курса Областного педагогического института имени А. С. Пушкина. Уже потом, после празднования юбилея «Старая Ладога — древняя столица Руси» в 2003 г.

Раскопки на Земляном Городище. Фотофиксация «большого дома» эпохи викингов. Фото С. В. Белецкого, 2010 г.

и визитов в Старую Ладогу руководителей государства в 2004 г. (организованных по инициативе А. Н. Кирпичникова), полевые сезоны продолжались почти целое лето. В конце каждого такого длинного сезона усталость чувствовала даже молодежь. Кроме студентов из Областного пединститута (ставшего к тому времени университетом), для работы на раскопках

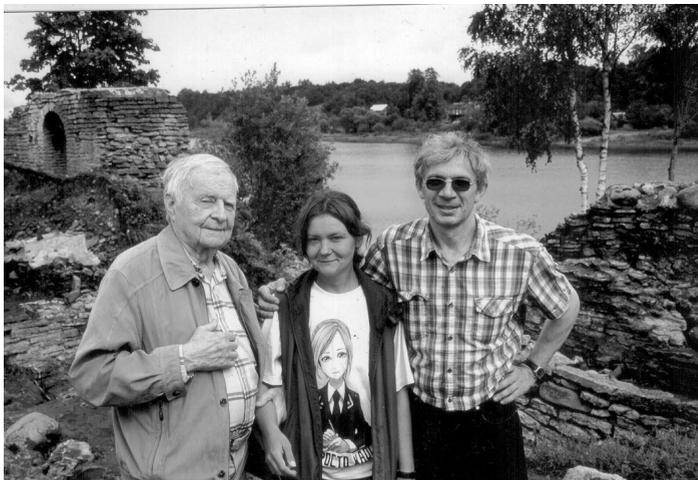
А. Н. Кирпичников привлек самые разнообразные группы — это были и кадеты МВД (14-летние мальчики), волонтеры-«соотечественники» (приглашенные Правительством Санкт-Петербурга, преимущественно из Прибалтийских государств, русскоязычные учителя и школьники), студенты СПбГУ, местные школьники-ладожане и другие самые разные группы добровольцев. За сезон через экспедицию проходило по 200–300 человек, и всем группам практикантов Анатолий Николаевич обязательно специально рассказывал об истории Ладоги, о раскопках, проводил экскурсии по музею. Постоянный состав экспедиции включал в эти годы пять-шесть человек сотрудников и художников. Такая команда сложилась не вдруг, но постепенно срабатывалась в 2000–2004 гг., самостоятельно регулировала свою численность и передавала друг другу зоны ответственности с учетом личных особенностей каждого. Команда отвечала за разметку раскопа, организацию ежедневной работы, фиксацию, камералку. Во время важных административных мероприятий и дружеских встреч одному из сотрудников доверялся фотоаппарат, а другому — кепка и сумка Начальника.

Кабинет начальника экспедиции находился на первом этаже административного здания музея-заповедника, слева от билетной кассы. Два больших окна открывали вид на вход в музей, что позволяло Анатолию Николаевичу быть в курсе всех происходивших там событий. Любопытство и интерес к самым разнообразным вещам подталкивали Анатолия Николаевича к общению, а в уме он постоянно держал проблему финансирования экспедиции. Централизованного академического финансирования на долгий срок работы не хватало, и уже с осени, планируя следующий год, Анатолий Николаевич начинал, по его словам, «ходить с протянутой рукой» — искать деньги на работы

грядущего сезона. Всех спонсоров он благодарно указывал в отчетах, а в Ладоге устраивал щедрый прием с обязательной экскурсией. Некоторые воспринимали всерьез его реверансы перед властью- (или деньги-) имущими. Однако те, кто давно его наблюдал, видели в его отношении элементы древнерусского карнавала. Он, взяв на себя задачу поддержки экспедиции (так, как он ее понимал в те годы), при этом оставался искренним с самим собой. Мы видели, как в разыгрывавшихся им сценах сквозила (иногда горькая) ирония и самоирония.

В кабинете его сложно было застать в одиночестве. К нему приезжали друзья и коллеги, заходили случайные посетители из числа любителей истории, местные жители, журналисты, сотрудники музея и спонсоры работ. Для гостей ежегодно формировалась минивыставка из найденных при раскопках предметов. Если попадалась особенная находка, Кирпичников с большой таинственностью доставал ее из сейфа, создавая из этого целое событие. Надо сказать, что артистичность была присуща Анатолию Николаевичу во всем!

Каждое утро начальник приходил в кабинет еще до начала рабочего дня и встречал сотрудников на крыльце. Камералка экспедиции, от которой начинается рабочий день каждого участника, была на втором этаже музейного здания, прямо над кабинетом (там она находится и сейчас). На второй этаж ведет наружная железная лестница с деревянными ступенями, по которой минимум четыре раза в день, под строгим взглядом Анатолия Николаевича, носили лопаты и ведра, поддоны с керамикой, мешки с находками. Начальник ежегодно настаивал на том, чтобы деревянные детали лестницы пропитывали морилкой и красили. В конце рабочего времени Кирпичников выходил из кабинета и лично контролировал чистоту инвентаря. Если на улице было мокро, и лопаты с пикировками оказывались недостаточно чистыми, инструменты спускали обратно и мыли в Ладожке.

На раскопках в Староладожской крепости у ц. Св. Георгия.

Слева направо: А. Н. Кирпичников, Н. В. Григорьева, архитектор С. В. Лалазаров, 2015 г. Из архива Л. А. Губчевской

Вопрос об экспедиционном оборудовании стоял особо. Ежегодно в конце экспедиции составляли список того, что остается в Старой Ладоге до следующего года, а что нужно увезти в город. На особом контроле находились фотоаппараты, деревянный метр для фотофиксации, деревянный планшет, удлинители, белый корректор и тушь, которые использовали для шифровки керамики, «держак» для лопат и ножи. Этот список сохранялся еще с тех времен, когда в самой Старой Ладоге (и в близлежащем Волхове) невозможно было что-то купить. Тогда такая нехватка могла обернуться катастрофой,

а поездка в город воспринималась как целое событие. Чуть позже к этому списку присоединились рапидографы для художников и пакетики для находок. Считали лопаты, ведра, ножи и пикировки, кисти, стулья и столы, поддоны для керамики, рулетки и шариковые ручки. По окончании экспедиции список отдавали начальнику, и он бережно хранил его до следующего года.

Долгое время полевую документацию на раскоп носили в старом, протертом до дыр кожаном чемодане, грязно-рыжего цвета, который не закрывался и расходился по швам. В экспедиции ходила легенда, что это бывший портфель М. К. Каргера, поэтому ежегодно сумку латали и приводили в рабочее состояние.

Потом Кирпичников сознался, что это его аспирантская сумка, и портфель заменили. Еще со времен В. И. Равдоникаса в хозяйстве экспедиции сохранились несколько тяжелых заступов и складной стул из деревянных планок: для того, чтобы на нем можно было сидеть, в соединение вставляли огромный кованый гвоздь, найденный когда-то в раскопе и признанный массовым материалом.

Каждый день начальник экспедиции, нервирова сотрудников, спускался в раскоп, осматривался и делился своими соображениями. От собеседника он требовал диалога, интересовался его мнением. В любом вопросе он стремился разбираться самостоятельно, и когда приезжали специалисты-естественники, Кирпичников вместе с ними вглядывался в стенки раскопа и участвовал в отборе проб. Потом, в кабинете, он требовал, чтобы ему рисовали рабочие схемы формирования погребенной почвы и этапы трансгрессии Ладожского озера. Каждый день он поднимался и в камералку, интересовался, как идут дела, порядок ли у всех на столах. Творческого беспорядка он не терпел и неудовольствие могла вызвать даже неаккуратно сложенная бумага. Ответственным и доверявшимся только начальнику делом было фотографирование раскопа. Анатолий Николаевич до последнего не признавал цифровую фотографию, и в его столе всегда в идеальном порядке хранились подписанные коробочки с отснятыми пленками. Во второй половине экспедиции, когда накапливалось уже значительное количество материала, с особым трепетом начинался процесс фотографирования находок. Для этого необходим был фон, обязательно красного цвета, солнечная погода и специальная сотрудница, которая раскладывала и потом убирала обратно отснятые предметы. Подсчет и обработка керамики также долгое время оставалось только его делом. Поддоны с просушенной керамикой ежедневно заносили в кабинет и составляли в углу. Иногда собиралась значительная стопка этих поддонов, и вечером начальник уходил с работы только закончив обработку всех находок дня.

В камералке было большое увеличительное стекло, используя которое Анатолий Николаевич мог долго рассматривать все особенности заинтересовавшей его находки.

Находки из раскопа на Земляном Городище Старой Ладogi. Костяной гребень из материковой ямы. Фото А. И. Филюшкина, 2008 г.

Потом появлялись легенды о перстне, случайно оброненном и затерявшемся в грязи, или о сдернутом с шеи красавицы ожерелье из стеклянных бус. Он ни к чему не оставался равнодушным: когда на Никольской улице ломали старый дом, он пробрался за забор и отодрал резные наличники оконной рамы, позже настояв, чтобы эти наличники Староладожский музей принял на хранение. Когда в Тихвинском монастыре перестраивали какой-то дом, Анатолий Николаевич, оказавшийся там по другим делам, вытащил и привез в Ладогу вбитый в бревно старинный гвоздь. В центре Ладоги неловко развернувшийся автомобиль задел березу, после чего сотрудникам было задание купить банку краски, и Кирпичников лично замазывал изуродованный ствол.

После работы зачастую устраивалось общее собрание сотрудников, на котором обсуждали прошедший экспедиционный день и делились соображениями о будущем, о планах раскопок на завтра, об ожидаемых гостях, о том, как будет развиваться Старая Ладога в будущем. В особо сложных случаях один из доверенных сотрудников отправлялся в магазин за коньяком, шоколадом и сыром. В кабинете вдруг могла найтись банка с солеными огурцами или зелень — подарок местных жителей.

Общего быта в экспедиции не было, так же, как и совместных обедов и ужинов. За одним столом все собирались только по редким праздничным случаям и в самом финале работ. Половина сотрудников жила в крохотных гримерках Староладожского дома культуры, ежедневно пряча под матрасы электрические плитку и чайники от вездесущего взора пожарной охраны. Остальные жили толпой на музейной квартире или в других местах Старой Ладоги. Все как-то устраивались, самостоятельно готовили, стирали, решали проблему помывки — и даже мысли не возникало, что может быть по-другому. Когда в экспедицию собирались ехать новые сотрудники, А. Н. Кирпичников выдавал обязательную инструкцию «взять килограмм сахара на первое время». Общим было только одно — работа. Да и какая разница, где ночевать, если весь длинный световой день северного лета проходит на раскопе?

Сам Кирпичников из года в год заселялся в гостиницу, в один и тот же номер на первом этаже. С персоналом гостиницы и сотрудниками музея нередко случались конфликты из-за любви к дворовым котам, которых Анатолий Николаевич обязательно подкармливал. Один из таких котов, мордатый Васька, допускался даже в рабочий кабинет — днем он спал на стуле, справа от рабочего стола.

Когда подходило к концу исследование большого раскопа, в конце сезона обязательно звучала мысль об усталости и что на следующий год раскопок не будет, но весной раздавался неожиданный звонок с фразой: «Выезжаем через неделю. Приходи, проверим по списку, что требуется докупить».

Так продолжалось до 2013 года, когда Анатолий Николаевич, уже очень пожилой, стал постепенно отходить от дел. Несмотря на плохое самочувствие и усталость, он хотел быть в курсе всего, что происходит, обязательно на день-два приезжал в экспедицию, бывал на раскопе, рассказывал практикантам о Ладоге, беседовал с сотрудниками.

Ожидаемое всегда случается неожиданно. Вслед за Конфуцием Анатолий Николаевич любил повторять: «хочешь определить будущее — изучай прошлое». Поэтому экспедиция должна продолжаться!

Н. В. Григорьева, А. А. Селин

«НЕОТПИТАЯ ЧАША» СТАРОЙ ЛАДОГИ

«Чаша неотпитая»... Анатолий Николаевич Кирпичников любил повторять эти строки, написанные о Руси Николаем Рерихом в начале прошлого века, относя их к Старой Ладоге...

С Анатолием Николаевичем мы познакомилась летом 1984 г., когда Староладожская археологическая экспедиция прибыла в Старую Ладогу на очередной археологический сезон. С этого знакомства началось наше сотрудничество, за прошедшие десятилетия переросшее в дружбу. 25 июля 1984 г. мы радостно поздравляли друг друга с великим событием: в этот день вышло распоряжение № 999-р Совета Министров РСФСР, и Староладожский краеведческий музей был преобразован в историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. В состав заповедной зоны вошло более 130 памятников археологии, истории, архитектуры, природы. Его площадь, включая жилую застройку, составила около 190 га.

Этому историческому событию предшествовала колоссальная работа. Именно Кирпичников стал в 1981 г. инициатором обращения видных деятелей российской науки — Д. С. Лихачева, В. Л. Янина, Б. А. Рыбакова, В. А. Суслова — в Совет

Вид на каменную крепость и Земляное городище Старой Ладоги — места исследований А. Н. Кирпичникова, 2020. Из архива Л. А. Губчевской

Министров Российской Федерации о необходимости общероссийского признания Старой Ладogi.

Большая часть активной общественной деятельности профессора Кирпичникова в начале 90-х гг. XX в. была сконцентрирована на «создании события» — праздновании 1250-летнего юбилея Старой Ладogi. Справедливости ради надо сказать, что саму идею юбилея высказал старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа Дмитрий Алексеевич Мачинский, и эта идея была взята на вооружение Анатолием Николаевичем. С 1985 г. был пройден тернистый 19-летний предъюбилейный путь. Анатолий Николаевич неоднократно писал обращения во все инстанции о том, что в 2003 г. Ладoge исполняется 1250 лет, что в истории России Ладoga (ныне село Старая Ладoga) занимает особое место, явля-

Авторы книги «Старая Ладoga. История и достопримечательности» А. Н. Кирпичников и Л. А. Губчевская с реставратором М. И. Калядой на презентации нового издания, 2015 г. Из архива Л. А. Губчевской

ясь городом, с которого началось образование российской государственности. Выгодное географическое положение на водных путях «из варяг...» способствовало выдвиганию Ладogi в ряд крупных торговых, культурных и политических центров Восточной и Северной Европы. Ладoga несколько веков была форпостом Руси в ее борьбе с иноземными захватчиками. Сохранившиеся крепостные стены VIII–IX вв. говорят о том, что она была одной из самых древних крепостей Руси. Иногда мы писали совместные исторические справки о месте Ладogi в истории нашего государства, о том, что здесь нередко решалась судьба страны и зарождалась российская государственность. Нам удалось привлечь в союзники администрацию Волховского района и представителей областного депутатского корпуса.

10 июня 1998 г. прошло организационное заседание Общественного совета по подготовке к празднованию 1250-летия Ладogi. Председателем Совета избрали А. Н. Кирпичникова, сопредседателем — зам. Председателя Законодательного собрания Ленинградской области В. Н. Морозова. 2 марта 1999 г. вышло распоряжение Администрации Волховского района № 50-р «О подготовке к празднованию 1250-летия Старой Ладogi в 2003 г.». Был создан оргкомитет и рабочая комиссия.

Совместно с А. Н. Кирпичниковым мы продвигали юбилей Ладogi во все властные структуры. Крайне важно было заинтересовать юбилеем членов Правительства Ленинградской области, владеющих политическими и экономическими рычагами. Наш юбилейный проект руководством области не принимался всерьез, пришлось обратиться за поддержкой к ладожанам. 11 июня 2001 г. сход граждан Старой Ладogi обратился

к губернатору В. П. Сердюкову и председателю ЗакСа В. Н. Климову с просьбой поддержать инициативу по празднованию 1250-летнего юбилея поселка. Губернатор дал поручение вице-губернатору Н. И. Пустотину заниматься ладожским юбилеем. Казалось, цель была достигнута, однако радость была преждевременной.

Из всех министров Правительства России документы по ладожскому юбилею согласовывал только один федеральный министр — министр культуры Михаил Ефимович Швыдкой. Юбилей продолжал «пробуксовывать». Выяснилось, что по законодательству юбилеи могут быть только у городов, а Старая Ладога — село! А. Н. Кирпичников нашел выход и из этой ситуации: он вышел на сотрудников Администрации Президента, и 9 декабря 2002 г. Президент России В. В. Путин подписал Указ «О праздновании 1250-летия основания села Старая Ладога Ленинградской области». 1250-летие Старой Ладоги стало событием государственного значения. По мнению Анатолия Николаевича, этот юбилей — свидетельство сохранения и приумножения всего лучшего и значимого, что есть в прошлом нашей Родины.

В тот год в торжественной обстановке, в присутствии гостей открылась экспозиция «Археология Ладоги VIII–XVII вв.». Одновременно в залах первого этажа открывалась выставка из собрания Государственного Эрмитажа «Святой Александр Невский — небесный покровитель Санкт-Петербурга». В 2003 г. Старую Ладогу, Ладожскую крепость и новый археологический музей посетил и сам Президент России. При содействии Анатолия Николаевича весной в Государственном Эрмитаже открылась выставка «Старая Ладога — первая столица Руси», а летом — в Государственном Историческом музее в Москве.

По приглашению Анатолия Николаевича Президент в 2004 г. посетил Старую Ладогу уже как гость Староладожской археологической экспедиции. Руководство страны заинтересовалось корнями Отечества.

Староладожская археологическая экспедиция Санкт-Петербургского ИИМК РАН, бессменно руководимая Кирпичниковым, играла важнейшую роль не только в исследовании археологических памятников, но и в жизни музея. Археологические исследования стабильно пополняют фонды музея уникальными находками. Можно сказать, что экспедиция в сотрудничестве с музеем-заповедником стали мощным фактором, оказывающим воздействие на популяризацию историко-культурного наследия древнего города.

Анатолий Николаевич оказал неоценимое содействие в продвижении музея-заповедника на международную арену. Именно он активно участвовал в переговорах с сотрудниками музея Роскильда, который готовил выставку, посвященную 500-летию договора «О вечной любви, мире и дружбе», заключенному между Данией и Россией. Благодаря этим переговорам в выставочном проекте, наряду с Государственным Эрмитажем и Новгородским музеем-заповедником, впервые участвовал музей-заповедник «Старая Ладога». На открытии выставки присутствовала королева Дании Маргрете II.

Круг интересов Анатолий Николаевича был широк, он активно занимался вопросами установления побратимских связей между Волховским районом и норвежской коммуной Мельхус. В этом ему активно помогала норвежский исследователь — археолог, впоследствии наш общий друг, Анна Стальсберг. Анатолий Николаевич обладал удивительным талантом находить сподвижников и преданных союзников для решения любых проблем. Заключенный побратимский союз позволил норвежцам познакомиться с культурой России и силами студентов коммуны Лом отреставрировать кровлю храма свт. Василия

Кесарийского XVI в. на противоположном берегу Волхова. А учащиеся школы коммуны Мельхус организовывали концерты и передали 600 долларов на реставрацию куполов храма Рождества Иоанна Предтечи XVII в.

Позже Анатолий Николаевич будет долго добиваться установки в Старой Ладогe памятника основателям российской государственности. И вновь пойдет проторенным путем по кабинетам государственных служащих, будет рассылать письма. В 2015 г. на древней Варяжской улице в год 1150-летия зарождения российской государственности будет установлен памятник князьям Рюрику и Олегу Вещему.

Последняя наша встреча произошла 8 октября 2020 г., в четверг. Анатолий Николаевич передал в фонд музея чайный фарфоровый сервиз. Он был полон новых планов и не уставал восхищаться Ладогой, тайны которой предстоит открыть его последователям... Анатолий Николаевич Кирпичников — мифологема Старой Ладогe. Будем помнить его счастливым.

Л. А. Губчевская

СБЕРЕЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Мы знакомы с Анатолием Николаевичем с 1973 года... Когда 25 июня этого года я позвонила ему, чтобы поздравить с днем рождения, в разговоре само собой возникло предложение через три года отметить полувековой юбилей. Анатолий Николаевич живо отреагировал на это и с присущим ему юмором стал развивать идею. Однако судьба распорядилась иначе...

Мне довелось не только участвовать в раскопках Старой Ладогe и присутствовать на заседаниях отдела славяно-финской археологии, которые он, будучи заведующим, проводил всегда четко и организованно, но и работать в Ленинградском областном отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Очень сложно, говоря о таком человеке, как А. Н. Кирпичников, разделить на отдельные составляющие его научную, организационную, культурно-просветительскую и многие другие виды деятельности. В нем все это было теснейшим образом связано и определялось его кипучей энергией и потрясающей работоспособностью.

Ленинградское областное отделение ВООПИиК было организовано в 1966 году. А. Н. Кирпичников был одним из тех специалистов-энтузиастов, которые составили костяк организации и впоследствии долгие годы, что называется, «держали марку». В начале 70-х гг. Анатолий Николаевич возглавил архитектурно-археологическую секцию областного отделения, в 1978 г. стал заместителем председателя, а в 1997 г. — председателем Президиума Совета ЛОО и членом Центрального Совета ВООПИиК.

В 90-е гг. ситуация в стране сильно изменилась. Общество перестало иметь возможность финансировать реставрацию памятников. Однако в связи с изменением форм собственности появилось много работы по рассмотрению и согласованию новых генеральных планов, проектов планировки и застройки городов и поселков, реставрации памятников, уточнению их списков. Члены ЛОО — археологи, историки, архитекторы-реставраторы — прилагали много усилий в этом направлении. ЛОО даже в эти годы оставалось одним из ведущих отделений в России, и заслуга в этом его председателя очевидна.

Особая страница в жизни Анатолия Николаевича связана во Старой Ладогой. Около 40 лет он являлся руководителем Староладожской археологической экспедиции. ИИМК РАН (тогда — ЛОИА АН СССР) и ЛОО ВООПИиК по инициативе А. Н. Кирпичникова стали инициаторами создания на базе регионального музея Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника, который и был организован в 1984 г. Открытия, сделанные археологами и подкрепленные свидетельствами письменных источников, позволили А. Н. Кирпичникову сделать вывод о Ладоге как первой столице складывающегося Древнерусского государства. В 2003 г. благодаря энергии Анатолия Николаевича и на основании постановления Правительства РФ был отпразднован 1250-летний юбилей российской государственности.

Только ему хватило настойчивости и терпения, чтобы добиться снятия существовавших долгие годы ограничений на посещение Старой Ладogi иностранцами. В 2000-е гг. в Ладогу стали приезжать зарубежные коллеги, а также молодежь из ближнего и дальнего зарубежья для участия в археологических раскопках. А. Н. Кирпичникову принадлежит идея воссоздания студенческих реставрационных отрядов. В 1991–1993 гг. силами такого интернационального отряда, в котором приняли участие студенты архитектурно-строительного колледжа из Норвегии, была отреставрирована церковь Василия Кесарийского в д. Чернавино.

А. Н. Кирпичников провел совершенно беспрецедентные по масштабу исследования городов-крепостей Северо-Запада: он вел раскопки в Новгороде, Пскове,

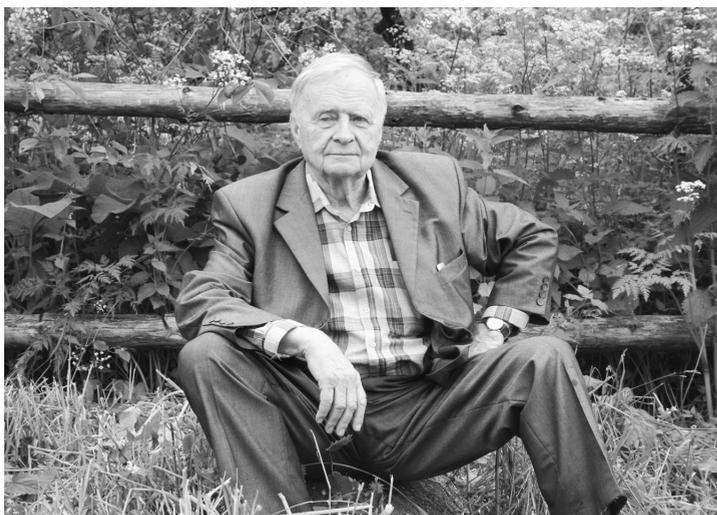

Участники Российско-Финляндского симпозиума в Пушкинских Горах на Савкиной Горке, 2003 г. Из архива С. В. Белецкого.

Слева направо: С. В. Белецкий, К. Карпелан, М. Торвинен, О. И. Богуславский, Н. В. Хвоцинская, А. Н. Кирпичников, П. П. Толочко, М. Ю. Юшкова (Раззак), П. Уйно, А. И. Сакса, Е. Н. Носов, Т. Мокконен, М. Сухонен, Ю. Корпела

Порхове, Велье, Острове, Гдове, Ладоге, Копорье, Ивангороде, Кингисеппе-Ямгороде, Приозерске-Кореле, Тиверском городке, Орешке-Шлиссельбурге. Еще в 80-е гг. мы обсуждали на заседаниях в ВООПИиКе его идею о создании туристического маршрута «Серебряное кольцо России», куда вошли бы упомянутые крепостные ансамбли. К сожалению, она пока не нашла своего полного воплощения, но идея эта не забыта.

Анатолий Николаевич всегда чутко реагировал на «обращения с мест» и потрясающе умел сразу ухватить суть вопроса. Он никогда не замыкался в узких региональных рамках. Его беспокоило состояние всего культурного наследия нашей Родины. Мы

А. Н. Кирпичников. Велье, Псковская область.

Фото Л. М. Шлоссберга, 2010 г.

После заседания Совета по культурному наследию при Губернаторе Псковской области в д. Велье Пушкиногорского района, 6 июня 2010 года

все не переставали удивляться, когда он, будучи уже далеко не молодым человеком, проведя традиционное «четверговое» заседание отдела, в пятницу уже выступал в Пскове в защиту памятников, а в понедельник, например, оказывался уже в Киеве, консультируя коллег по какому-то спорному вопросу.

Понимая, что законодательство об охране памятников нуждается в совершенствовании, А. Н. Кирпичников принимал активное участие в обсуждении Закона об охране культурного наследия Ленинградской

области, обращался в Правительство РФ о принятии закона об охране археологического наследия от варварского разграбления. Он являлся советником аппарата полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе по вопросам культуры, культурного наследия и сохранения памятников, председателем комиссии Общественной палаты Ленинградской области по сохранению культурного, исторического, духовного и природного наследия, экспертом Межпарламентской ассамблеи стран СНГ в области законодательства по культурному наследию.

Много времени и сил Анатолий Николаевич уделял просветительской работе: он написал много статей о сбережении культурного наследия, о сохранении исторической памяти народа, болея душой за состояние нашего общества, которое несет невосполнимые нравственные, моральные, материальные потери от недооценки роли культуры, о финансировании ее по остаточному принципу. А. Н. Кирпичников инициировал издание Правительством Ленинградской области сборника «Культурное наследие Российского государства. Ученые, политики, журналисты об историческом и культурном достоянии».

Почти 70 лет А. Н. Кирпичников отдал служению науке, еще при жизни став легендой. Он оставил нам более 600 научных работ, многие из которых, несомненно, войдут в золотой фонд российской археологии. Перечисление наград и почетных званий, которыми заслуженно удостоен Анатолий Николаевич займет целую страницу... Каждый из нас, кому посчастливилось учиться у него, работать бок о бок в экспедициях или просто общаться, вспоминает «своего» Кирпичникова: его твердость и строгость, готовность помочь, его шутки, самоиронию...

С уходом таких людей, как Д. Лихачев, С. Ямщиков, А. Кирпичников, наша культура понесла невосполнимые потери...

Т. Б. Сениченкова

НА СТРАЖЕ ДРЕВНИХ КРЕПОСТЕЙ

Мы знакомы с Анатолием Николаевичем уже больше полувека, с 1959 г. Тогда, после окончания Архитектурного техникума, я попросила Михаила Константиновича Каргера (руководителя археологической экспедиции в Шепетовке) взять меня в свой отряд. Анатолий Николаевич в это время был аспирантом в составе экспедиции.

Вспоминаю несколько моментов нашего тогдашнего общения. Нам были поручены раскопки земляного вала древнерусского города Изяславля, полностью уничтоженного набегом врагов. Мы называли наш раскоп архитектурным, так как земляной вал скрывал деревянные клетки жилого и хозяйственного назначения. Там сохранилась домашняя утварь, было много разбитых глиняных горшков. В перерывах между рас-

А. Н. Кирпичников (в центре) в Копорье с И. А. Хаустовой и представителями областной администрации, 2019 г.
Из архива И. А. Хаустовой

копками решили собирать и клеить разбитую посуду. Анатолий Николаевич подходит к нам и восклицает: «Нимфы клеят посуд!»...

Работая на раскопках, я повредила руку, и меня перевели на чистовую обработку металлических предметов. Анатолий Николаевич мне говорит: «Найди золото — отблагодарю коробкой шоколадных конфет». И надо же, расчищаю я детскую шпору, а она оказалась с инкрустацией золотыми звездочками! И что вы думаете? Анатолий

Николаевич мне, девчонке, купил большую коробку шоколадных конфет. Вот такой он был, говорил: «Я же обещал!».

Анатолий Николаевич был на удивление демократичным и общительным. Я в этом неоднократно убеждалась. С 1961 и до 1988 г. мне довелось не раз встречаться с этим

знающим, доброжелательным и очень контактным человеком на ученых Советах: сначала в «Специальной научно-реставрационной производственной мастерской», в составе которой был проектный сектор, а затем, с 1977 г., в институте «Спецпроектреставрация».

В те значимые для реставрации памятников архитектуры годы «Научные советы» были обязательны. Ни один проект не мог быть реализован без действительно независимой экспертизы и решения Совета. Анатолий Николаевич все годы был постоянным членом, а затем и руководителем наших архитектурных Советов, в которых всегда принимал активное участие.

Членами Совета кроме Анатолия Николаевича были такие замечательные ученые, как Михаил Константинович Каргер, Павел Александрович Раппопорт, приглашались и московские специалисты по крепостям. Павел Александрович ездил с нами со своей лекцией по крепостям Северо-Запада, а Анатолий Николаевич всегда приглашал в Институт археологии на интересующие нас сообщения.

На Советах у нас бывали споры из-за разных взглядов на реставрацию памятников, особенно крепостных ансамблей.

В 60-е годы наша страна стремилась возродить покалеченные и уничтоженные войной уникальные ансамбли. Пример тому — реставрация дворцов в Ленинграде, крепостных ансамблей в Новгороде и Пскове. Архитекторам при разработке проектов приходилось иногда (поскольку мало было времени для глубоких исследований и для работы в архивах) домысливать архитектурные формы.

В 70-е годы мною были предложены разные методики реставрации крепостных ансамблей. Так, относительно Ивангородской крепости, пострадавшей во время войны, предлагалось возродить внешний объем крепостного ансамбля. Крепость Копорье не была разрушена, и облик ее почти полностью сохранился, были утрачены в основном деревянные покрытия. Чтобы не вносить в облик древней крепости элементов, не подтвержденных историко-архивными и натурными исследованиями, предлагалась другая методика: консервация с элементами реставрации.

По этому объекту у нас с Анатолием Николаевичем были жаркие споры. Он хотел видеть крепость с шатрами. Будучи большим ученым, Анатолий Николаевич всегда был корректен, предлагал еще «покопаться» в архивах.

На фоне возрожденного собора
Державной иконы Божией матери
в Гдовской крепости.

А. Н. Кирпичников (3-й справа)
с о. Михаилом и группой прихожан, 2018 г.
Из архива И. А. Хаустовой

И еще один пример: благодаря его раскопкам в 70-х гг. удалось исправить реставрационный облик Круглой башни крепости Корела, которую А. А. Драги и В. В. Косточкин в 60-е гг. датировали «Костром посадника Якова» XIV в., и шатер на башне во время реставрации 60-х гг. был поставлен в соответствии с образцами, распространенными в XIV в. Раскопки Анатолия Николаевича рядом с существующей башней выявили башню XIV в., а историко-архивными исследованиями были найдены и чертежи Круглой башни, построенной шведами в XVI в. В 70-х гг. облик башни был исправлен. И опять-таки — можно только удивляться его корректности: он просто предоставил мне фото и чертежи своих раскопок.

Этот крупный ученый, приезжая в Копорье, когда мы вели там работы, всегда просил рассказать, как мы исследуем крепость и какие выводы делаем. И удивительно, что несмотря на споры, которые были у нас в 70-е гг., через тридцать лет, в 2000 г., Кирпичников позвонил мне и сказал, что теперь он полностью согласен с моей методикой.

Анатолий Николаевич внес большой вклад в реставрационную науку, его труды будут вечно помогать молодым архитекторам любить и познавать историю и археологию. Мы благодарим Анатолия Николаевича за доброе участие в нашей нелегкой борьбе за сохранение памятников в наше непростое время.

Это был великий ученый, доброжелательный и корректный.

И последнее: по личной рекомендации Анатолия Николаевича ко мне обратился священник отец Михаил из Гдова с просьбой разработать проект возрождения собора Дмитрия Солунского в Гдовской крепости. После археологических раскопок в крепости был зафиксирован сохранившийся фундамент собора, и именно на нем был возведен действующий ныне собор Державной Божией Матери в Гдовской крепости.

Благодаря Анатолию Николаевичу уже более 30 лет там звонят колокола, каждый день в его честь возносили молитвы, а теперь с благодарностью помянут и за упокой его души.

Светлая память!

И. А. Хаустова

**НА ПСКОВСКИХ РУБЕЖАХ:
Вклад А. Н. Кирпичникова в изучение и сохранение
культурного наследия Псковской области**

*История должна помогать современной жизни,
должна ее окрылять, должна ее упрочнять
и должна ее продолжать уже на новом уровне.*

А. Н. Кирпичников
(из интервью газете «Псковская губерния», май 2009 г.)

Псковская область, ее люди и памятники всегда занимали особое место в жизни А. Н. Кирпичникова.

Объектами его исследований были ее многочисленные крепости, реалии Ледового побоища и знаменитых оборон-осад Пскова от войск Стефана Батория и армий Густава Адольфа, мечи псковских князей Всеволода-Гавриила и Довмонта, свидетельства иностранцев о крупнейшем русском городе-крепости Пскове и многое другое.

Начиная с первых работ 1957 г., псковская тематика постоянно присутствует в работах Кирпичникова. Ежегодно в списке его трудов появлялись новые статьи и публицистические материалы, связанные с псковской землей.

Когда Кирпичников впервые появился в Пскове, установить уже сложно. По воспоминаниям И. К. Лабутиной, в январе 1969 г. он приезжал на похороны Ю. П. Спегальского,

А. Н. Кирпичников с супругой О. А. Кондратьевой и В. Д. Белецким у стен Псковского Крома, 1978 г.
Из архива С. В. Белецкого

великого Хранителя псковского зодчества, хорошо знакомого ему по совместной работе в ЛОИА СССР.

Летом 1979 г., у стен и башен Окольного города, на участке от Варлаамских ворот до Высокой башни прошли раскопки под руководством Кирпичникова. К оборонительным сооружениям этой крупнейшей в Европе крепости ученый обращался неоднократно, высоко оценивая ее значение в истории России.

Одна из основных научных тем — история фортификаций Северо-Западной

Руси — познакомила его с жизнью малых городов и поселений Псковской области, некогда бывших грозными крепостями: Велья, Опочки, Острова, Гдова, Порхова. Их археологическое исследование имело значение не только для академической науки, но и легло в основу краеведения, дало импульс для развития интереса и внимания к Истории и Наследию на местах.

Директор порховского музея в 1990–2005 гг., Л. Т. Васильева, вспоминает: «...когда **Порхов** призывал Кирпичникова — он всегда приходил на помощь». В 1987–1989 гг. А. Н. Кирпичниковым совместно с Г. В. Проскуряковой, Н. Н. Масленниковой, И. А. Эрф, А. П. Гагариным, М. А. Миролюбовым была проведена огромная работа по подготовке 850-летия первого упоминания города в летописи. Впервые на столь высоком уровне удалось провести юбилей малого города, добиться понимания со стороны местной власти значимости не только самого праздника, но и его социо-культурного содержания.

В деревне **Велье** Пушкиногорского района и сегодня, практически «на общественных началах», работает уникальный музей, где представлены материалы о раскопках велейской крепости. Кирпичников сам подготовил их для экспозиции, помогал с оформлением. Вопросы о судьбе уникальных купеческих усадеб, археологизированных остатков средневековой крепости этого исторического поселения были подняты им в 2010 г. на выездном заседании губернаторского Совета по культурному наследию. Редко когда удавалось вытащить столь представительное собрание в такую глубинку, чтобы решать наиболее важные вопросы на самом высоком уровне.

Гдов всегда будет помнить своего почетного гражданина — А. Н. Кирпичникова, так много сделавшего для понимания исторического значения этого маленького городка на побережье Чудского озера. Раскопки в крепости (1978), возрождение Свято-Державного Димитриевского собора (1989–1991), подготовка монографии «Крепость древнего Гдова» (2000), воссоздание бюста Александра II (2018), ежегодный реконструкторский фестиваль «Ледовое побоище», ходатайства об улучшении жилищных условий сотрудников, поиски путей реставрации крепости, консервация и атрибутирование меча X в. из местного музея и ремонт самого музея — все эти и другие важные для Гдова дела происходили при самом активном участии Кирпичникова. Он всеми силами поддерживал идею создания военно-исторического и природно-ландшафтного музея-заповедника «Ледовое побоище». «Сдвинуть вопрос с мертвой точки, преодолеть сопротивление чиновников, безразличие людей, от которых зависело многое — ему это удавалось», — вспоминает директор гдовского краеведческого музея Н. Л. Сингатуллова.

В последние годы ни одно значимое событие в сфере культурного наследия Псковской области не проходило без участия Анатолия Николаевича. Его «возвращение» в Псков пришлось на сложные для псковской археологии 2002–2003 гг., в период борьбы против «плит» — свайных фундаментов, которые предлагались строительным лобби как альтернатива спасательным раскопкам и чуть ли не универсальное средство сохранения культурного слоя. И тогда авторитетные и уже яростные голоса В. В. Седова, А. Н. Кирпичникова, С. В. Ямщикова, И. Б. Голубевой, Б. Н. Харлашова в защиту древнего Пскова позволили приостановить на псковских рубежах эту напасть.

В 2003 г. при раскопках под руководством автора статьи были обнаружены подземные части построек подворья Снетогорского монастыря, подвалы Евфимиевской

На вечерней площади Пскова, 24 августа 2016 г.
Фото Е. В. Салминой

церкви, служившие основанием уникальному сооружению XVI в. — столпообразному храму-колокольне. Удивительная колокольня обратила на себя внимание голландского путешественника XVII в. Николаса Витсена, материалы странствий которого издал Кирпичников. Радость открытия была недолгой — через прекрасно сохранившиеся средневековые сооружения должна была пройти труба магистрального водопровода. Кирпичников активно включился в нашу борьбу: писал куда только можно, давал интервью, выступал в СМИ.

И все же труба была проложена, а дома «на плите» на «Золотой набережной» и на ул. Некрасова —

от новых попыток беспрепятственного и невежественного самоуправства в вопросах сохранения археологических памятников древнерусских городов.

Большую поддержку псковским археологам Анатолий Николаевич оказал в 2006–2008 гг., когда вследствие неуклюжих административных действий нового руководства археологам пришлось покинуть Псковский музей-заповедник и начать самостоятельный путь, который в итоге привел к созданию нового государственного бюджетного учреждения культуры — «Археологического центра Псковской области».

В начале 2009 г. по его инициативе в Москве, в Совете Федерации, прошла выставка «Сокровища древнего Пскова: находки и открытия». Она имела успех и широкий общественный резонанс, позволивший псковской археологии укрепить свои позиции.

«Ради дела я готов стать мостиком между любыми сторонами конфликта и непонимания». И он стал таким связующим звеном между властью и «памятничкоохранительным» сообществом. В 2008–2017 гг. Кирпичников был увлечен идеей создания, а затем и самой работой Общественного совета при Губернаторе Псковской области под председательством А. А. Турчака. Совет был одним из немногих в России, он провел более 20 заседаний, и каждое становилось событием региональной культурной жизни. Это был прямой, очень нужный, хотя и не всегда простой диалог.

В апреле–августе 2011 г. в **Себеже**, на Замковой горе, при подготовке к юбилею города было начато благоустройство и готовилась установка нового памятного знака. Работы не были согласованы ни с местными жителями, ни с охраной объектов культурного наследия. В результате возникла угроза уничтожения того самого памятника, которому собирались отмечать юбилей — «Городище и посад. XV–XVII вв». Во многом благодаря авторитету и мудрости заместителя председателя Совета, советнику Губернатора Псковской области по культурному наследию А. Н. Кирпичникову, были проведены спасательные раскопки, получены уникальные материалы по истории Себежа, снята общественная напряженность, скорректирован внешний облик монумента.

Кирпичников не уставал повторять простую мысль: в Псковской области нет залежей алмазов, нефти и газа, но есть не менее ценный ресурс развития — уникальное культурное наследие, имеющее не только научный интерес, но и стратегическое значение для развития региона. Уделите ему и людям, работающим с ним, достойное внимание — и все вернется сторицей.

Историю и культуру древнего Пскова он называл словами Николая Рериха — «чаша неиспитая», имея в виду богатство и пока еще малое внимание к нему со стороны специалистов и власти, недостаточность исследования и раскрытия его потенциала.

15 сентября 2020 г. Анатолий Николаевич побывал в Пскове в последний раз. Он принял участие в первом заседании возрожденного при его активнейшем участии нового Совета по культурному наследию при Губернаторе области «третьего созыва». В неоднократных письмах и на каждой встрече он подчеркивал его необходимость и значимость.

В тот приезд он посетил новые объекты, прошедшие реставрацию и приспособленные для музейных нужд. По воле судьбы это были те самые места, где более 40 лет назад он проводил свои раскопки: стены и башни «запсковской» части Окольного города. Их результаты использовались реставраторами. Увидел он и новые музейные пространства в Варлаамской башне и в каменных палатах Постниковых XVII в., о необходимости особого отношения к которым, как и к другим памятникам каменного гражданского зодчества Пскова, он всегда говорил...

В прощальном слове на смерть великого русского археолога, опубликованном на информационном портале «Псковская лента новостей», известный политик и публицист Лев Шлосберг, хорошо знакомый с Кирпичниковым по работе в Совете, писал: «23 апреля 2009 года после ... долгого интервью в Археологическом центре Псковской области Кирпичников эмоционально произнес: “Так, за Псков надо выпить!” и попросил принести коньяк. Его глаза светились радостью и даже какой-то хитростью. Всем своим видом он говорил: “Все получится, все преодолеем, все сделаем!”. Он был воодушевлен, одухотворен и окрылен разговором о культуре и духовно родном ему городе. Переживший блокаду, советскую власть и разруху безвременья, великий гражданин и ученый был великим историческим оптимистом. Теперь эта воля и эта вера стали его завещанием Пскову и всей России.

Коллеги по науке и общественным трудам звали его между собой (и он это знал) просто: Кирпич. Теперь Кирпич навечно лежит в великой стене русской культуры. Держит ее на себе. Не сдвинется с места.

Е. А. Яковлева

ВСЕГДА ОЩУЩАЛАСЬ ЕГО ПОДДЕРЖКА...

Мое знакомство с Анатолием Николаевичем Кирпичниковым произошло в июне 1975 г., в период подготовки к очередному полевому сезону Ярославской экспедиции кафедры археологии ЛГУ под руководством Игоря Васильевича Дубова (1947–2002). Годом ранее Игорь Васильевич, принимавший участие в работах экспедиций, которыми руководил Анатолий Николаевич, защитил кандидатскую диссертацию под его руководством. Уже тогда Игорь Васильевич порекомендовал мне обращаться за советом и помощью к Анатолию Николаевичу в любое время. И помощь, и совет при обращении я получал всегда. Это касалось подготовки дипломной работы, обработки материалов раскопок Тимеревского поселения и др. Полезное общение происходило не только на заседаниях руководимого им отдела славяно-финской археологии в период моей работы в ЛОИА АН СССР, но и во время совместных рейдов Добровольной народной дружины, в бытность мою командиром отделения ДНД. Участие в экспедициях Анатолия Николаевича приносило практическую пользу всем сотрудникам — от студента-практиканта до профессионала.

Особенно ценными были замечания и рекомендации Анатолия Николаевича в период моей работы над диссертацией и самостоятельных исследований Тимеревского археологического комплекса в 1980-е гг. Его приезд в поле всегда превращался в большое собрание всех участвующих с лекциями, дискуссиями и спорами, особенно когда это касалось предметов вооружения или его любимой Ладоги. Именно по его рекомендации в мае 1983 г. был осуществлен наш с Глебом Сергеевичем Лебедевым выезд в Старую Ладогу, результатом которого стало составление археологической карты Старой Ладоги и ее окрестностей, опубликованной в Вестнике ЛГУ.

В период преподавания в Смольном университете, конечно, у меня не возник вопрос о месте проведения археологической практики — им стала Старая Ладога. Все дни практики были заполнены работой на раскопе, лекциями на разных площадках, экскурсиями по памятникам Ладоги и ее округи.

Хорошо известна подвижническая деятельность Анатолия Николаевича на посту главы Ленинградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, в Научно-методическом совете по охране и сохранению культурного наследия народов Российской Федерации при Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и в Межведомственном совете по особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации при том же министерстве.

Раскопки в Старой Ладоге, 2009 г. Из архива В. Н. Седых

Сохранению от застройки Охтинского мыса в Санкт-Петербурге, реставрации многих исторических объектов региона, в том числе комплексов крепостей и др., мы в значительной степени обязаны Анатолию Николаевичу, который являлся советником и экспертом по культуре, культурному и научному наследию и сбережению памятников истории и археологии губернаторов Ленинградской и Псковской областей, а также полномочного представителя президента РФ в Северо-Западном федеральном округе и Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. При этом он не замыкался в своей деятельности лишь на Северо-Западе России. Анатолий Николаевич был советником и экспертом губернатора Ханты-Мансийского автономного округа, а после окончания очередного этапа работ по исследованию Тимеревского археологического комплекса под Ярославлем в адрес тогдашнего

А. Н. Кирпичников читает лекцию на земляном городище, 2009 г. Фото из архива В. Н. Седых

А. Н. Кирпичников читает лекцию на земляном городище, 2009 г. Фото из архива В. Н. Седых

Тимеревского археологического комплекса под Ярославлем в адрес тогдашнего

губернатора Ярославской области С. Н. Ястребова нами были составлены предложения по приданию территории с памятниками IX–XI вв. заповедного статуса и включению его в туристический маршрут как для жителей города, так отечественных и зарубежных туристов. Предлагалось создать Общественный Совет по культуре при губернаторе области, который на общественных началах мог бы заниматься вопросами пропаганды, популяризации и охраны объектов культурного наследия Ярославской области. Со своей стороны, Институт истории материальной культуры РАН и Санкт-Петербургский государственный университет готовы были оказать образованному Общественному Совету самую широкую консультативную и научно-методическую помощь. К сожалению, наша инициатива не нашла отклика у руководства Ярославской области.

Анатолий Николаевич был всегда открыт для дружеского общения, для участия в общественных и научных мероприятиях. Ни одна конференция, организованная Кафедрой археологии, не проходила без его активного участия. Анатолий Николаевич несколько лет был председателем ГЭКа исторического факультета университета, не раз выступал в его стенах на защитах диссертаций. В серии «Культурное наследие Российского государства. Ученые, политики, журналисты о историческом и культурном достоянии», ответственным редактором и составителем которого был Анатолий Николаевич, неоднократно печатались сотрудники и преподаватели Института истории СПбГУ.

Уход Анатолия Николаевича — это потеря надежного плеча и товарища.

В. Н. Седых

ОН НАУЧИЛ НАС ВЕРИТЬ В СЕБЯ

Печально осознавать, что ряды наших учителей с каждым годом становятся все реже и реже. В небытие уходит плеяда великих археологов XX века.

16 октября 2020 г. не стало Анатолия Николаевича Кирпичникова — патриарха отечественной археологии, выдающегося ученого, исследователя средневековых городов, величайшего специалиста — оружиеведа, автора многочисленных научных трудов по военной и средневековой археологии, трудов, которые будут настольной книгой для многих поколений археологов и историков. Оптимист по натуре, он никогда не унывал, не пасовал перед трудностями и всегда добивался поставленных целей. И своих учеников он учил всегда верить в себя и доказывать свою правоту.

Судьба свела меня с Анатолием Николаевичем Кирпичниковым в далеком 1981 г. В Институте истории АН БССР проходила конференция, в которой принимали участие известные археологи из России, Украины, Прибалтики. Я, молодая девчонка, только что закончившая вуз и только-только начавшая изучать средневековый Витебск, стояла в сторонке и с благоговением смотрела на маститых ученых, по трудам которых я постигала азы археологии. Среди гостей был и Анатолий Николаевич с супругой Ольгой Александровной. О том, чтобы подойти и познакомиться, даже речи не могло быть, хотя мне очень хотелось проконсультироваться по вопросу раскопанных мною остатков оборонительной башни Нижнего замка Витебска. Перед началом пленарного заседания Кирпичников с любопытством изучал стендовые доклады, среди которых был и мой. И, о чудо! Материал заинтересовал Анатолия Николаевича, а спустя

некоторое время мой коллега Ю. А. Заяц представил меня мэтру. Наше знакомство стало для меня судьбоносным. Фактически это был мой пропуск в мир изучения материальной культуры прошлого. Дело в том, что в те годы в белорусской археологии наблюдалась не совсем здоровая тенденция: старшее поколение не горело особым желанием пускать молодежь в науку. Их позиция сводилась к следующему: «Я к исследованиям пришел после тридцати, а ты в двадцать пять лет хочешь стать кандидатом. Погодь!..». А мы — молодые, горячие — рвались вперед, к открытиям. Ребята понапористее уезжали в Москву в аспирантуру (А. Егорейченко, А. Кравцевич, А. Медведев), но остальные годами ждали своего часа или уходили.

А. Н. Кирпичникова мои старшие коллеги уважали и, как мне кажется, немного побаивались, поэтому сказать мне «Погодь!» не решился никто. Вот так неожиданно у меня появился наставник, который поддерживал и опекал меня на протяжении всех этих лет. И не только меня. А. Н. Кирпичников сделал ставку на белорусскую молодежь, которая пришла в науку в середине 70-х – 80-е гг. (Ю. А. Заяц, О. А. Трусов, А. Н. Кушнеревич, Л. В. Колединский и др.), и всячески нам помогал и опекал. Он помнил, как в свое время его, молодого аспиранта, М. К. Каргер тоже увещевал не торопиться с защитой диссертации и «быть скромнее».

Анатолий Николаевич очень любил Беларусь и белорусов. Его знакомство с нашей страной произошло в 50-е гг., когда в составе архитектурно-археологических экспедиций под руководством М. К. Каргера он изучал руины храмов XII в. в Новогрудке, Полоцке, Витебске. Уже тогда начал закладываться фундамент дружбы А. Н. Кирпичникова с белорусскими археологами и историками. Пожалуй, первым белорусским учеником и соратником Анатолия Николаевича был М. А. Ткачев, который с конца 60-х гг. занимался военной археологией и историей. Их отношения со временем переросли в настоящую мужскую дружбу. Не одно поколение белорусских ученых может гордиться дружбой и сотрудничеством с А. Н. Кирпичниковым.

Научное пространство не знает ни возраста, ни границ. До последнего дня Анатолий Николаевич оказывал консультации и поддержку ученым уже независимой Беларуси: А. А. Метельскому, Ю. Н. Бохану, И. А. Марзалюку, Н. А. Плавинскому.

Не кривя душой могу сказать, это был единственный человек, с которым я могла поделиться своими достижениями и неудачами, рассказать о возникших проблемах и получить подсказку, как их решить. А проблем при раскопках города было предостаточно. Анатолий Николаевич научил меня тонкостям дипломатии в переговорах с городскими властями, научил быть упорной и никогда не отступать. Он сам был таким. Я сегодня с теплотой вспоминаю наши долгие консультации по телефону, ведь Интернета тогда еще не было.

Помню, когда я написала диссертацию, то приехала в Ленинград показать ее Анатолию Николаевичу. Он внимательно проштудировал мое «творение» и вынес вердикт: «Танечка, это уровень белорусской археологии 60-х гг. Так сейчас не пишут», — и все перечеркнул. От работы остался лишь титульный лист и план. В тот же год была организована моя стажировка в отдел славяно-финской археологии ЛОИА. За восемь месяцев под беспрестанным контролем Анатолия Николаевича был написан новый текст работы. По четвергам (это был присутственный день в институте) я заходила к Анатолию Николаевичу с отчетом, он усаживал меня в своем кабинете и терпеливо вносил правки в мой текст. А после успешной защиты он посоветовал не расслабляться

и заняться подготовкой монографии по средневековому Витебску, в которой он выступил в качестве рецензента.

С теплотой вспоминается и мое участие в раскопках Старой Ладоги в 1988 и 1990 гг., где я совершенствовала методику полевых исследований и слушала удивительные истории

А. Н. Кирпичников (справа), Т. С. Бубенько, В. И. Козлов
за разбором находок, Старая Ладога, 1990 г.
Из архива Т. С. Бубенько

А. Н. Кирпичникова о первой столице Руси.

В эпоху перестройки многие белорусские археологи, среди которых были друзья и коллеги Анатолия Николаевича Михаил Ткачев и Олег Трусов, оказались востребованы в общественно-политической жизни страны. Водоворот событий закрутил и меня с невероятной силой, и в середине 90-х гг. я оказалась в Витебском гори-

сполконе, где возглавила Отдел охраны памятников. В канун 400-летия получения городом Магдебургского права мне поручили организовать международную научную конференцию. Но кто из ученых поедет в периферийный город на периферийную конференцию? И здесь Анатолий Николаевич, который, много лет работая в Старой Ладоге, формально являющейся селом, но в археологии — одной из столиц Древней Руси, прекрасно понимал, что современный статус поселения может не отражать в полной мере его исторического значения, выручил меня. И не просто выручил! В Витебск по его инициативе приехала целая делегация из ИИМК, включая директора института В. М. Массона.

Борьба за спасение историко-культурного наследия, по убеждению Анатолия Николаевича, не знает государственных границ. В Витебске во время вышеупомянутой конференции произошел любопытный случай. Гуляя по городу, в котором Анатолий Николаевич не был более 40 лет, он обратил внимание на прохудившийся временный навес над раскопанными остатками оборонительной башни XIV в. Узнав, что власти города никак не могут решить дальнейшую судьбу памятника, А. Н. Кирпичников в тот же день записался на прием к городскому руководству и разъяснил «слугам народа» важность и необходимость реставрации и музеефикации объекта. Личным примером мой учитель показал, как нужно убеждать чиновников в принятии конкретных мер. Сегодня выставочный зал «Духовский круглик» — павильон в стиле средневековой башни, возведенный над аутентичными остатками, — стал визитной карточкой города.

Вспоминаю и последнюю нашу встречу с А. Н. Кирпичниковым на Археологическом Съезде в Старой Руссе в 2011 г., когда он меня, «заблудшую овцу», убеждал оставить чиновничью работу и пока не поздно вернуться в археологию, где я могу еще что-то сделать. И я его услышала и послушала: через год я снова была в поле, на раскопках древнего Новогрудка — города, с раскопок в котором начиналось в студенческие годы знакомство Анатолия Николаевича с археологией Беларуси. Сегодня я понимаю, что благодаря ему я тогда приняла самое правильное решение в моей жизни.

Как жаль, что в потоке дней мы забываем, как быстротечна жизнь, что надо чаще встречаться с людьми, которые дороги нам. Звонки и сухая переписка в Интернете не заменят живого общения. А ведь завтра может уже и не быть...

Вот и я не успела. Не успела сказать своему Учителю большое человеческое спасибо за то, что он всегда в меня верил.

Т. С. Бубенько

НАЧИНАЯ С САМОГО ДЕТСТВА... А. Н. КИРПИЧНИКОВ В ЧЕРНИГОВЕ

Знакомством с Анатолием Николаевичем я обязана своим родителям — археологам Евгению Васильевичу Черненко и Элеоноре Викторовне Яковенко. Они были дружны

М. С. Гладкая (Владимир), В. В. Мултанен (Чернигов),
В. В. Примак (Сумы), В. П. Коваленко и А. Н. Кирпичников
возле музеефицированного «княжого терема»,
Спасо-Преображенский монастырь
в Новгороде-Северском. Фото Е. Е. Черненко, 2007 г.

еще с 60-х гг., когда Анатолий Николаевич приезжал работать в архиве Института археологии в Киеве. Отец тогда начинал работу над диссертацией, посвященной скифскому вооружению. Общность научных интересов стала залогом многолетней дружбы. Дружили они, как вспоминал Анатолий Николаевич, «со всей искренностью». При этом их взгляды на историю вооружения не всегда совпадали, они спо-

рили. Михаил Викторович Горелик как-то даже изобразил их дебаты в виде дружеского шаржа — скифский воин сражается с русичем.

В 1973 г. мама переехала из Киева в Чернигов преподавать археологию в педагогическом институте. Она пригласила Анатолия Николаевича прочитать студентам лекцию о древнерусском вооружении. Анатолий Николаевич, по собственному признанию,

ответить отказом не смог. В тот приезд он познакомился с Владимиром Коваленко, который был тогда студентом старших курсов. Впоследствии, когда благодаря энтузиазму и энергии В. П. Коваленко черниговская археология переживала небывалый подъем, Анатолий Николаевич не раз приезжал в наш город. Ко всем нам, молодым черниговским археологам, он относился с неизменной симпатией. Никогда не отказывал в консультации, наставлял, что надо публиковаться, утверждать темы и защищать диссертации, приглашал с докладами в свой Отдел.

Последний визит Анатолия Николаевича в Чернигов состоялся в 2007 г. Его пригласили на конференцию, посвященную первому летописному упоминанию города. Он сперва отказывался, ссылаясь на занятость, но решающим стал аргумент В. П. Коваленко — другого случая может и не представится. На конференции Анатолий Николаевич руководил работой секции — как всегда, живо и ярко. Мне, наверное, конструктивной критики досталось меньше, чем всем остальным — «доклад госпожи Черненко перенасыщен археологией».

Часть секционных заседаний конференции проходила в отеле «Придеснянский», где в тот же день встречались с избирателями руководители партии «Блок Юлии Тимошенко» (дело было накануне внеочередных парламентских выборов). Участники двух «форумов» случайно столкнулись в вестибюле. Анатолий Николаевич — человек, привыкший «истину царям с улыбкой говорить» (не раз принимал в своей экспедиции в Старой Ладоге «высшее руководство») — легко миновал кольцо охраны и вовлек эффектную Юлию Тимошенко в обсуждение проблем сохранения культурного наследия. Не забывая при этом отпускать комплименты. Участники конференции поспешили запечатлеть эту «историческую встречу». Охрана не ожидала появления «папарацци», растерялась и не препятствовала.

На следующий день, после секционного заседания, была поездка в Сосницу (дом-музей Довженко) и Новгород-Северский. В Новгороде-Северском В. П. Коваленко проводил экскурсию на Замковой горе, а я — по Спасо-Преображенскому монастырю, где несколькими годами раньше вела раскопки.

В последний раз Анатолия Николаевича мне довелось встретить на конференции в Санкт-Петербурге. Он долго расспрашивал о том, как идут дела в Чернигове, о здоровье В. П. Коваленко (тот был серьезно болен), говорил о моих уже ушедших отце и маме. С той встречи у меня хранится его книга с дарственной надписью: «Сердечно Елене Черненко с воспоминанием о ее чудесных, знакомых мне родителях».

Е. Е. Черненко

Кирпичников и пермская археология

Когда изучаешь со студентами историографию, нередко сталкиваешься с тем, что они воспринимают классиков в прошедшем времени и убеждены, что их давно уже нет... Не без гордости мы говорили им, что Анатолий Николаевич Кирпичников жив, продолжает активную научную деятельность, и мы с ним не просто знакомы, но и сотрудничаем, и дружим. Ведь он стал настоящим классиком советской археологии еще совсем молодым, после серии работ по древнерусскому вооружению, которые остаются актуальными по сей день.

Очень нелегко писать об Анатолии Николаевиче в прошедшем времени, вспоминая, каким он был: бодрым, энергичным, полным интереса к жизни и к науке, то абсолютно серьезным, то со своими обычными шутками, легким на подъем — его можно было встретить на всех крупнейших археологических форумах. Иногда в нем просыпался настоящий авантюрист — достаточно вспомнить его рассказы про то, как он пробирался

окольными тропами в Ладогу на встречу с В. В. Путиным. Он всегда был открыт для общения и тонко чувствовал собеседника. Запомнились беседы с ним в его «пробирке» — светлом микроскопическом кабинетике, выгороженном из оранжереи Ново-Михайловского дворца со стеклянными стенами. Все его слова всегда были аргументированы и подтверж-
дались цитатами из книг, которые стопками громоздились на столе и на полу. Приглашение в этот кабинет всегда воспринималось нами как знак особого доверия.

А. Н. Кирпичников и Н. Б. Крыласова во время Северного Конгресса в Ханты-Мансийском этнографическом музее.
Фото А. М. Белавина, 2006 г.

В Пермском гуманитарно-педагогическом университете много лет живет и развивается научная археологическая школа. Анатолий Николаевич Кирпичников сыграл большую (можно сказать, ключевую) роль в ее становлении и развитии.

Наше знакомство с Кирпичниковым состоялось в 1985 г., когда молодой преподаватель ПГГПУ (тогда ПГПИ) А. Белавин впервые выступил на заседании сектора Славяно-финской археологии с докладом по теме будущей кандидатской диссертации. После серии вопросов по теме доклада заведующий отделом задал вопрос: «Вот вы приехали в серьезное государственное научное учреждение. Что вы от нас хотите?». Этот в какой-то степени провокационный вопрос он будет задавать всем пермякам, которые позже приедут на заседания сектора. Анатолий Николаевич подталкивал к размышлениям о судьбе начатого исследования... В итоге Славяно-финский сектор (отдел) курировал и выпустил на защиту пять наших диссертаций: три кандидатские (А. М. Белавин, А. Н. Сарапулов, К. В. Моряхина) и две докторские (А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова).

Причем А. Н. Кирпичников проявлял к этим диссертациям немалый интерес. К примеру, он не только помог Н. Б. Крыласовой выбрать и сформулировать тему диссертации, но и постоянно при встречах интересовался, когда же работа будет

готова. Это в немалой степени дисциплинировало и в итоге способствовало успешной подготовке и защите диссертации. На предзащитах и обсуждениях в отделе Анатолий Николаевич умел задать такие вопросы с подковыркой, которые заставляли задуматься и еще раз поправить текст, делая его предельно точным. Правда, он всегда хотел, чтобы мы показали как можно больше взаимосвязей Прикамья с Русью, но от источников никуда не денешься — что есть, то есть... Однако после его настойчивых рекомендаций мы еще раз произвели ревизию этих связей. В итоге данных стало больше, но еще яснее стало, что ранее XIII–XIV вв. никаких древних руссов в Прикамье не было, да и те были спорадически (или только вещи в результате некоей торговли). И даже знак Рюриковичей (Владимира I), найденный в одном из погребений Рождественского могильника (много раз уже опубликованный), не говорил о каком-либо политическом контроле Руси над Прикамьем, хотя Анатолию Николаевичу очень хотелось именно этого («Вы же понимаете — это расширение древнерусской территории»). Он очень хотел посетить Пермь: «И вы свозите меня в Чердынь. Там есть меч, который я еще не смотрел». К сожалению, эти планы не сбылись.

Непревзойденным был Анатолий Николаевич и в неформальном общении. Когда сектор собирался на посиделки, к примеру, после очередной успешной защиты диссертации, он непременно брал на себя роль тамады, и, объявляя очередного выступающего, давал каждому уникальную характеристику, тонко подмечая и особые черты характера, и научные достижения человека.

Нам будет очень не хватать телефонных разговоров с ним и всегда приятных личных встреч. Остаются только воспоминания и его книги на полках, которые, надеемся, останут вечными.

А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова

ПОКОЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ...

Можно сказать, что по возрасту я гождусь Анатолию Николаевичу Кирпичникову во внуки... В науке все гораздо сложнее — помимо прожитых лет огромное значение имеет преемственность, принадлежность к той или иной научной школе, а они складываются и развиваются совсем в других ритмах, чем просто человеческая жизнь. Но все-таки хочется надеяться, что и в научном плане я могу хоть в какой-то степени причислить себя к «внучатам Кирпича». Это прозвище — на первый взгляд, грубоватое, о существовании которого Анатолий Николаевич, разумеется, знал — отсылало не только к его фамилии, но и к его широким архитектурно-археологическим интересам, поэтому не воспринималось как обидное.

Мое знакомство с Кирпичниковым произошло в период подготовки кандидатской диссертации к защите. У себя в Университете мы решили, что если соблюдать преемственность между Ленинградской (Петербургской) и Пермской археологическими школами, то моя защита должна состояться в Институте истории материальной культуры — там же, где получили степени мои учителя, А. М. Белавин и Н. Б. Крыласова. И я начал ездить с докладами по исследованию на заседания в Отдел славяно-финской археологии. Все заседания проходили под руководством Анатолия Николаевича. Мое первое

выступление в Отделе началось с представления меня Ученым секретарем А. А. Песковой сотрудникам отдела. Затем А. Н. Кирпичников начал заседание следующими словами: «Вы, молодой человек, приехали в центральное казенное археологическое учреждение со своим земледелием (тема мой диссертации была посвящена изучению средневекового земледелия Пермского Предуралья по археологическим данным). И чего вы хотите?». Я, конечно, не знал еще, что этой обескураживающей фразой Анатолий Николаевич «пробовал на излом» всех новых гостей сектора, и безумно испугался, подумав, что на фоне подписных клинков средневековых мечей, которым в свое время посвящал свои труды Кирпичников, мои материалы будут смотреться по меньшей мере бледно, однако начал свой доклад и пытался доказать, что тема моя важна и исследование имеет перспективы. Было много вопросов и замечаний, в том числе от Анатолия Николаевича. После заседания он подошел ко мне, приобнял, одобрительно похлопал по плечу и сказал: «Не волнуйся, у тебя обязательно все получится». Такие слова от легендарного археолога приободрили и дали мне толчок к дальнейшей работе. После этого первого заседания мы еще долго сидели у Анатолия Николаевича в его стеклянном кабинете вместе с коллегами из Отдела и Эрмитажа, обсуждая перспективы и ограничения исследования.

Затем начались мои регулярные поездки на заседания Отдела с докладами. Всегда их вел А. Н. Кирпичников, и каждый раз он то эмоционально ругал меня, то так же эмоционально хвалил. Он вникал в мелочи составления каталога и в результаты палеогеографических исследований, в типологию пахотных орудий и в датирование смены этапов развития палеоэкономических процессов. И каждый раз заседания перетекали в долгие беседы «за жизнь» и «за археологию» в кабинете Анатолия Николаевича.

В результате благодаря Кирпичникову и сотрудникам Отдела моя диссертация была существенно доработана, а выводы отточены. В декабре 2014 г. состоялась ее успешная защита. После был банкет, который также вел Анатолий Николаевич. Он вообще всегда и во всем лидером коллектива. Он усадил меня рядом с собой за столом, подарил мне свои книги, поздравлял — это было очень приятно, но ко многому обязывало.

После защиты, я, конечно, продолжал ездить в Петербург: в институт, на заседания, конференции, защиты. По возможности я встречался с Анатолием Николаевичем, и мы беседовали на различные темы в его кабинете. Благодаря ему у нас сложились профессиональные и дружеские отношения с моими ровесниками — младшим поколением его учеников и молодых сотрудников Староладожской экспедиции — Натальей Григорьевой, Павлом Миляевым, Валентиной Кузнецовой. Начались общие поездки на раскопки, участие в конференциях, обсуждение научных тем. Третье поколение учеников Кирпичникова продолжает сегодня традиции близких научных школ, следуя принципам наших учителей...

Анатолий Николаевич Кирпичников, безусловно, сыграл важнейшую роль в моем профессиональном становлении, за что я искренне ему благодарен. Память о наших встречах я пронесу через всю жизнь. Мне повезло, что я был современником этого величайшего Ученого и благородного человека!

А. Н. Саратулов

ВОЕВОДА СТАРОЛАДОЖСКИХ ДРУЖИН

Есть то, что объединяет людей помимо работы и, по моему мнению, это увлеченность. Не может ни один нормальный человек без этого. И среди множества других существует увлечение историей, книгами, фактами, событиями, личностями, а еще — их повседневной жизнью, культурой, занятиями, бытом... Это серьезное дело, с огромными затратами времени, ума и финансов. И люди, которые взяли на себя «воскрешение прошлого» называются реконструкторами. Да, это — немного странное с точки зрения официальной науки занятие. Любители — сами, по своей воле и на своем опыте — обретают историческое знание, ощущают его своей кожей. Наверное, некоторые профессионалы-историки считают это вредным, глупым и детским занятием, другие же, наоборот — модным и «хайповым», но чаще всего просто пропускают его мимо себя, не замечая — дескать, «не тот уровень».

Однако был человек (настоящий, крупный ученый!), который принимал реконструкторов всерьез — профессор, доктор исторических наук Анатолий Николаевич Кирпичников.

Давайте подумаем, почему? Если посмотреть непредвзято, то огромную работу по популяризации науки истории, особенно периода IX–XII вв. на Руси, которой с начала 90-х гг. у нас занимались лишь эпизодически, освещали в немногочисленных (в основном детских) изданиях и считанных фильмах, взяли на себя любители и редкие профессионалы. Среди профессионалов выделялся именно А. Н. Кирпичников, а любители-реконструкторы прилежно учились на его трудах.

Исторический фестиваль реконструкторов «Старая Ладога — первая столица Руси»,
Старая Ладога. Фото Д. А. Бутина, 2015 г.

В центре: В. А. Лапшин, А. Н. Кирпичников, Н. Слижевский.

Для всех, кто серьезно увлекается периодом IX–XIII вв., а в особенности воинским делом этого периода, настольной книгой стала книга А. Н. Кирпичникова «Древнерусское оружие». Это был первый доступный простому смертному, не имеющему доступа в запасники музеев и хранилища, труд, в котором были проанализированы знания, собраны находки, критически рассмотрены теории — и все это сведено в систему. На основе этого труда, если так можно сказать, и возникла *современная* «воинская культура дружинников и викингов». Позже вышло множество других книг и исследований, где сам автор и его последователи развивали систему, добавляя новые находки, экспонаты, клейма, проезжая для этого множество музеев и перекапывая запасники в России и в Европе. И каждая книга становилась бестселлером в среде любителей-реконструкторов. По ним ковались мечи, сабли, насаживались на древки пики, а на топорыща — топоры, навивались кольчуги, и затем все это проходило закалку в условиях, приближенных к боевым. Турниры и схватки — вот в каких условиях теория подтверждалась практикой. Некоторые из учеников Анатолия Николаевича пошли дальше и сами стали в ряды реконструкторов — Павел Миляев, Клим Жуков, Дмитрий Коровкин и многие другие.

Другой страстью Анатолия Николаевича была Старая Ладога. Это была настоящая героическая полевая работа экспедиции, которая за 40 лет сделала из заброшенного села, никому не нужного с Петровских времен, первую столицу Руси. А тот бесконечный поток открытий, что дала работа Анатолия Николаевича в Старой Ладоге для реконструкции исторического быта, ремесел, архитектуры, обстановки, — бесценен. Один из самых простых примеров: современная реконструкция бус по находкам его раскопок.

В дальнейшем благодаря этой работе, темпераменту и неутомимости Кирпичникова, которые соединились с молодым задором реконструкторов, был образован один из крупнейших Российских исторических проектов — военно-исторический фестиваль «Старая Ладога — первая столица Руси».

Несколько сотен увлеченных реконструкцией людей собираются вместе в историческом месте и живут несколько дней в условиях, приближенных к периоду IX–XII вв. Устраиваются турниры, происходит общение любителей и профессионалов. Для этого по инициативе Анатолия Николаевича в период фестиваля собирали одновременно и научную конференцию. Доступ как для прослушивания, так и для докладов был открыт всем сторонам. Проводились дневные доклады, прогулки по территории крепости, исторических лагерей, спокойные обсуждения с участниками их костюмов, вооружения, быта. Помню одно из его показательных замечаний: «А где у Вас рядовые дружинники? Я вижу перед собой только знать. Подумайте и о них!».

Я счастлив, что мне довелось вместе с Анатолием Николаевичем участвовать в работе над научными изданиями «Ладога и Ладожская земля» (4, 5, 6 выпуски) и «Культурное наследие Российского государства» (выпуск 7), по мере возможностей обеспечивая их выход в свет.

Надеюсь, что получится снова собрать в Старой Ладоге в 2021 г. большой фестиваль «Старая Ладога — первая столица Руси». Мы посвятим его великому ученому, человеку с большим и открытым сердцем — Анатолию Николаевичу Кирпичникову. Соберем друзей, позвоним мечами, скажем нужные слова, споем песни, справим тризну по нашему Воеводе, Воеводе Ладожской дружины.

Д. А. Бутин

Информация о статье

Авторы: Белавин, Андрей Михайлович — доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; заведующий, Отдел истории, археологии, этнографии, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия, OrcID 0000-0003-4620-2882, Researcher ID ABD-6727-2020, SPIN-код 3827-8480, Author ID 142068; e-mail: belavin@pspu.ru;

Бубенько, Татьяна Станиславовна — кандидат исторических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь, SPIN-код: 3608-4792; e-mail: tanya.bubenko@mail.ru;

Бутин, Дмитрий Александрович — директор, ООО «Социальная пропаганда», организатор исторических мероприятий, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: dimclie@gmail.com;

Григорьева, Наталья Владимировна — научный сотрудник, Институт материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-1033-6259, Scopus ID 57200232010; e-mail: mak-kon4@yandex.ru;

Губчевская, Людмила Александровна — директор, музей-заповедник «Старая Ладога», с. Старая Ладога, Ленинградская область, Россия; e-mail:slmz@list.ru;

Крыласова, Наталья Борисовна — доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Отдел истории, археологии и этнографии, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия, OrcID 0000-0003-2032-8292, Researcher ID AAZ-7638-2020, SPIN-код 1300-1300, Author ID 357621; e-mail: n.krylasova@mail.ru;

Лапшин, Владимир Анатольевич — доктор исторических наук, директор, Институт истории материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0001-5892-4423; e-mail: vladimirlapshin51@yandex.ru;

Пескова, Анна Анисимовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-4134-9028, Scopus ID 57197754713, Research ID AAC-3640-2020, SPIN-код 2060-3640, Author ID 595616; e-mail: peskovaaa@rambler.ru;

Сарапулов, Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, OrcID 0000-0003-3924-841X, SPIN-код 8898-2723, Author ID 584884; e-mail: ans05@mail.ru;

Седых, Валерий Никандрович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-6375-100X, Scopus ID 57205367546, SPIN-код: 7448-3535; e-mail: valsedykh@yandex.ru;

Селин, Адриан Александрович — доктор исторических наук, профессор, Департамент истории, научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-8891-2105, Scopus ID 38162478200, SPIN-код 4163-6187; e-mail: aselin@hse.ru;

Сениченкова, Татьяна Борисовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0003-4770-4825; e-mail: sentb@mail.ru;

Сорокин, Петр Егорович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт материальной культуры, Российская академия наук; заместитель директора АНО института культурного и природного наследия, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-0936-173X; e-mail: petrsorokin@yandex.ru;

Хаустова, Ирен Александровна — архитектор-реставратор высшей категории, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: iren37@mail.ru;

Черненко, Елена Евгеньевна — кандидат исторических наук, археолог, Чернигов, Украина;

Щеглова, Ольга Алексеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт материальной культуры, Российская академия наук, Санкт-Петербург, Россия, Research ID E-5655-2016, SPIN-код 6273-9158, Author ID 111940; e-mail: oascheglova@gmail.com;

Яковлева, Елена Александровна — заместитель директора, АНО «Псковский археологический центр», Псков, Россия, e-mail: lensanpsk@yandex.ru

Заголовок: Анатолий Николаевич Кирпичников (25.06.1929 – 16.10.2020)

Резюме: Воспоминания о докторе исторических наук, профессоре, заслуженном деятеле науки Российской Федерации Анатолии Николаевиче Кирпичникове.

Ключевые слова: некролог, Кирпичников А. Н., археология

Information about the article

Authors: Belavin, Andrey Mikhayilovich — Dr. Sc. in History, Professor, Perm State Humanitarian and Pedagogical University; Head of Department of History, Archeology, Ethnography, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russia, OrcID 0000-0003-4620-2882, Researcher ID ABD-6727-2020, SPIN code 3827-8480, Author ID 142068; e-mail: belavin@pspu.ru;

Bubenko, Tatyana Stanislavovna — PhD in History, Associate Professor, Vitebsk State University named after P. M. Masharov, Vitebsk, Republic of Belarus, SPIN-code 3608-4792; e-mail: tanya.bubenko@mail.ru;

Butin, Dmitriy Alexandrovich — director, Social Propaganda LLC, organizer of historical events, St. Petersburg, Russia; e-mail: dimclie@gmail.com;

Chernenko, Elena Evgenyevna — PhD in History, Archaeologist, Chernihiv, Ukraine;

Grigorieva, Natalia Vladimirovna — researcher, Institute of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, OrcID 0000-0002-1033-6259, Scopus ID 57200232010; e-mail: mak-kon4@yandex.ru;

Gubchevskaya, Lyudmila Aleksandrovna — director, Staraya Ladoga Museum-Reserve, Staraya Ladoga village, Leningrad Region, Russia; e-mail:slmz@list.ru;

Haustova, Irene Aleksandrovna — architect-restorer of the highest category, St. Petersburg, Russia; e-mail: iren37@mail.ru;

Krylasova, Natalia Borisovna — Dr. Sc. in History, Associate Professor, Chief Researcher, Department of History, Archeology and Ethnography, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russia, OrcID 0000-0003-2032-8292, Researcher ID AAZ-7638-2020, SPIN-code 1300-1300, Author ID 357621; e-mail: n.krylasova@mail.ru;

Lapshin, Vladimir Anatolyevich — Dr. Sc. in History, Director, Institute of the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0001-5892-4423; e-mail: vladimirlapshin51@yandex.ru;

Peskova, Anna Anisimovna — PhD in History, Senior Researcher, Institute of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0002-4134-9028, Scopus ID 57197754713, Research ID AAC-3640-2020, SPIN code 2060-3640, Author ID 595616; e-mail: peskovaaa@rambler.ru;

Sarapulov, Alexey Nikolaevich — PhD in History, Associate Professor, Perm State University of Humanities and Education, Perm, Russia, OrcID 0000-0003-3924-841X, SPIN code 8898-2723, Author ID 584884; e-mail: ans05@mail.ru;

Sedykh, Valeriy Nikandrovich — PhD in History, Associate Professor, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0002-6375-100X, Scopus ID 57205367546, SPIN-code: 7448-3535; e-mail: valsedykh@yandex.ru;

Selin, Adrian Aleksandrovich — Dr. Sc. in History, Professor, Department of History, Higher School of Economics Research University, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0002-8891-2105, Scopus ID 38162478200, SPIN code 4163-6187; e-mail: aselin@hse.ru;

Senichenkova, Tatyana Borisovna — PhD in History, Senior Researcher, Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia, State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0003-4770-4825; e-mail: sentb@mail.ru;

Shcheglova, Olga Alekseevna — PhD in History, Senior Researcher, Institute of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, Research ID E-5655-2016, SPIN code 6273-9158, Author ID 111940; e-mail: oascheglova@gmail.com;

Sorokin, Pyotr Egorovich — PhD in History, Senior Researcher, Institute of Material Culture, Russian Academy of Sciences; Deputy Director of the ANO Institute of Cultural and Natural Heritage, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0002-0936-173X; e-mail: petrsorokin@yandex.ru;

Yakovleva, Elena Aleksandrovna — Deputy Director, ANO «Pskov Archaeological Center», Pskov, Russia, e-mail: lensanpsk@yandex.ru

Title: Anatoly Nikolaevich Kirpichnikov (25.06.1929 – 16.10.2020)

Summary: Memories of Anatoly Nikolaevich Kirpichnikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

Keywords: obituary, Kirpichnikov A. N., archeology